

"Фаллон"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Луис Ламур

Фаллон

Глава 1

Макон Фаллон был чужаком в городе Семи Сосен.

За годы бурной жизни он неоднократно испытывал гостеприимство Запада на собственной шкуре.

И потому, когда его спутники надумали разнообразить местный пейзаж, подвесив Фаллона на веревке к дереву, он решил без лишних формальностей смыться.

Момент для этого был вполне подходящий. Его конвоиры, самонадеянные и уверенные в себе после нескольких стаканчиков виски, абсолютно не подозревали, что замышляет человек, которого они собирались вздернуть.

Когда они достигли прохода среди кустов, преграждавших дорогу, один из всадников немного отстал. Под Фаллоном была великолепная беговая лошадь, способная развернуться на площадке с десятицентовую монету.

Она рванулась в проход, будто понимая всю опасность, грозящую ее седоку, и понеслась бешеным галопом. Фаллону еще не встречалась ни одна лошадь, способная преследовать его ворону больше полумили. Она неслась, не сбавляя хода, оставив погоню далеко позади.

Побег удался, но, к несчастью, перед ним лежал только один путь — в безводную пустыню...

Ближайший источник находился в тридцати милях. Фаллон бывал там раньше. Путая следы, он направился к воде. Но после долгого пути, когда у вороной начали заплетаться ноги, Фаллон нашел там лишь опустевшее русло.

Где-то позади были разъяренные преследователи, может, они уже обнаружили его следы. У них полно запасов, и они могут долго обойтись без воды.

Насколько ему было известно, в ближайших семидесяти милях источников не было. Его одежда покрылась пылью и пропиталась потом. Фаллон спрыгнул на землю и, беседуя с лошадью, повел ее в поводу.

Фаллон понимал, что, если он лишится лошади в этом краю, его собственная смерть станет лишь вопросом времени.

То, что случилось с ним в Семи Соснах, невозможно было предугадать. Или это написано ему на роду? Во всяком случае, когда Макон Фаллон присоединился к игре в покер, он и не подозревал, что это приглашение к смерти.

У Фаллона было прекрасное настроение, дела шли отлично, и казалось, его ждет неплохое будущее.

У него были деньги, хорошая лошадь и время, чтобы спокойно идти на юг. Выигрыш или проигрыш — не имело для него значения, он сел играть в покер, чтобы провести вечер в незнакомом городе.

Игра началась совершенно безобидно. Он немного выиграл, немного проиграл...

Приближалась ночь, а карта ему не шла. К полуночи перед Фаллоном лежало всего шесть долларов серебром и он собирался закончить игру, но судьба зло посмеялась над ним.

В картах для Фаллона не было никаких секретов: тасуя, он мог отложить нужную или сдать туза, знал все о крапленых картах и трюках официантов, подносящих вино и сэндвичи и одновременно подыгрывающих шулерам, — одним словом, Макон Фаллон был профессионалом, хотя обычно играл честно, лишь изредка прибегая к шулерству, чтобы наказать мошенника.

В тот вечер его совсем не интересовал выигрыш. Неожиданно к нему пришло два туза, затем еще два, потом две дамы, ставка была недурна, и он взял ее.

В следующей партии к нему пришли пара вальтов, две семерки, затем и третья. Ставка снова была высокой, и один из игроков по имени Коллинз, недобро глядя на Макона, процедил:

— Вам сегодня везет.

— Пора заканчивать, — сказал Фаллон, зевнув, — завтра мне предстоит долгая дорога.

Коллинз пристально посмотрел на него.

— Вы выиграли немалую часть наших денег, дайте нам шанс отыгратья.

— Хорошо, еще две партии, — согласился Фаллон, — я смертельно устал.

Инстинкт подсказывал ему, что лучше убраться по-хорошему. Но судьба гнула свое. Две четверки — похоже, теперь он проиграл.

Макон немного повысил ставку. Затем открыл еще две карты — снова две четверки.

Итого четыре...

Заметив его смущение, игроки неправильно истолковали причину. Они быстро повысили ставки. Макон Фаллон не был дураком и не упустил удачу.

Кроме того, он вспомнил одно стихотворение примерно такого содержания:

Если с тобой играет молодой и неопытный

На золото и серебро -

Выигрывай его деньги, сынок, и благодари Аллаха.

Неопытному суждено проиграть.

К несчастью, в следующей партии к нему пришло четыре шестерки, и Коллинз вновь проиграл.

Коллинз стал жульничать, и Фаллону пришлось вытащить на свет из кармана рубашки два припрятанных туза.

Дуэль состоялась по правилам чести, но убитый Коллинз был известным в городе человеком, к тому же никому из проигравших не хотелось, чтобы столько денег уплыло неизвестно куда.

Самозванный совет в два счета приговорил Фаллона к виселице и в полном составе отправился обмывать свое решение, радуясь хоть какому-то событию в городе. Макона Фаллона посадили

на лошадь и повезли к выбранному в качестве виселицы дереву. Конвоиры, пропустив немало виски, забыли обыскать седельную сумку, в которой в чехле лежал винчестер.

Фаллон не терял времени даром, хотя руки его были связаны сзади и проехать ему предстояло не больше полумили: оказавшись в седле, он тотчас принялся теребить узел веревки, стягивающей его запястья.

В прошлом его уже приговаривали к виселице, и все это было ему знакомо, хотя нельзя сказать, что участие в подобных церемониях в рели приговоренного доставляет человеку большое удовольствие.

И в этот раз ему не суждено было умереть. С этими мыслями Фаллон проехал еще десять миль. Солнце нещадно палило, пыль засыпала глаза.

Он мог бы переждать в тени до наступления сумерек, но где-то позади мчались его преследователи, и Фаллон пришпоривал вороную. Проехав еще около трех миль, он увидел фургоны. Это был не мираж: два крытых фургона с шестью быками в каждой упряжке, две оседланные лошади, корова и полдюжины людей. Один из фургонов завалился набок — похоже, у него полетело колесо. Быки и лошади были измождены, люди выглядели утомленными.

Торопливо, пока его не заметили, Фаллон отряхнул пыль с одежды, подтянул ремень и направил лошадь напрямик к фургонам.

Он хотел произвести впечатление человека, сильного духом, способного вести за собой. Если человек выглядит жалко, ему не стать лидером. А Фаллону необходимо подчинить этих людей себе и продолжать путь с ними.

Все его деньги, кроме нескольких долларов, остались в Семи Соснах. Теперь ему требовались не только деньги, но и отдых.

Эти люди могли ему помочь. Неужели Бог услышал его?

Фаллон был циником, но каждый циник в душе сентиментален. Каким бы он сам себя ни считал, Макон Фаллон был джентльменом в лучшем смысле этого слова.

В целях безопасности он избегал совершать необдуманные поступки, всегда держал себя в руках, но при необходимости действовал быстро и решительно.

Ему показалось, что люди эти простаки, и он без труда склонит их на свою сторону.

Помимо бойкого языка и умения внушать доверие, Фаллон имел еще два достоинства: наблюдательность и прекрасную память. Его мозг переполняла информация, правда не всегда полезная.

Он давно понял, что, хотя у всех людей есть глаза, далеко не все умеют смотреть. Даже если они смотрят внимательно, то не способны осознать, что видят. Когда они гуляют по лесу, то замечают только деревья, в лучшем случае едва различают их.

Но Макон Фаллон видел гораздо больше: следы когтей медведя, который драл кору, стоя на задних лапах; тропинку, где пробежал олень; следы насекомых, точивших деревья.

Итак, подъезжая к лагерю, Макон разглядел не только людей у фургонов, но и заметил

неподалеку от них выцветшую и блеклую табличку в кустах: «Буел-Блафф».

Буел-Блафф?

Вздвигнув, он присмотрелся к надписи, и его изобретательное воображение заработало. Если его план сработает, через несколько недель, максимум через несколько месяцев, он приедет в Калифорнию, сбив с толку любых преследователей.

Макон по-прежнему держался в седле прямо и щеголевато, чуть сдвинув набок шляпу; на душе у него скребли кошки. Он чувствовал себя пастухом, который должен остричь ягнят, но не уверен, есть ли у них шерсть.

Усталость улетучилась, беспокойство спало, он забыл о жаре, о своем пересохшем горле и потрескавшихся губах: у него появилась возможность помочь себе.

Однако его немного беспокоило, не покажется ли он покрытым пылью Дон-Кихотом... Даже если и так, по крайней мере, его вороная лошадь не похожа на Росинанта. Без сомнений, в данный момент он находился в худшем положении по сравнению с этими людьми, но, возможно, он закаленнее и опытнее.

У фургонов Фаллон рассмотрел двоих мужчин, двух женщин, юношей не старше девятнадцати лет, двух молоденьких девушек и маленьких детей.

Приподняв шляпу, как умел только он один, Фаллон любезно спросил:

— Могу чем-нибудь помочь?

— Колесо сломалось, — ответил мужчина лет сорока пяти с рыжеватыми волосами и широким лицом. — Мы и сами бы справились, но не захватили инструменты.

Макон Фаллон неторопливо слез с лошади, чтобы не вызвать каких-либо подозрений. Вид раздувшегося бурдюка с водой, висевшего на борту фургона, и запах жареного мяса развеяли всякие сомнения — он не собирался отсюда уезжать. Но ему следовало сохранять беззаботный вид состоятельного человека: любая ошибка могла испортить весь его план.

— Вы направляетесь на прииски?

На лице рыжего появилось беспокойство.

— Хотели побыстрее добраться, но теперь придется бросить фургон и пойти пешком. Боюсь, что нам это не по силам с женщинами и детьми. — Он махнул рукой в сторону сверкающей на солнце пустыни.

В этих людях заключалось спасение Фаллона, если он сумеет направить их мысли в нужное русло. Ему очень хотелось пить, а желудок начинал нетерпеливо урчать от запаха мяса.

— Это точно. — Он кивнул в сторону выжженной земли. — Там человек без лошади и воды... продержится максимум пару дней, и то если он достаточно силен и вынослив.

Фаллон окинул взглядом одну из девушек... и быстро отвел глаза. Для любопытства время было неподходящее.

Обычно он избегал нечестных игр с такого рода людьми, простыми и порядочными, но сейчас не было другого выхода. К тому же он не собирался вредить им, они должны были просто

послужить ему прикрытием.

Да и был ли у них самих выбор? Куда им идти? Мужчины могли бы рискнуть пересечь пустыню, но женщинам и детям это не удастся.

Фаллон дружески улыбнулся.

— Поверьте, вам повезло больше, чем вы можете себе представить. Это колесо сломалось в самом подходящем месте. Вам не нужно ехать дальше.

Он повернулся к бочонку с водой.

— Разрешите?

Набрав кружку воды, Фаллон перелил ее в шляпу и напоил свою лошадь. Сам сделал лишь маленький глоток, который приятно освежил его тело.

Внезапно взгляд его упал на гнедую лошадь, привязанную к фургону, — казалось, он что-то задумал.

— Вы когда-нибудь слышали о городе Красная Лошадь?

Макон подошел поближе к костру, где жарилось мясо: ему по-прежнему хотелось пить.

— Красная Лошадь, — продолжал он, — это городок в горном ущелье. Говорят, там богатейшие прииски.

Он остановился... Неужели никто не предложит ему чашку кофе?

— Мой дядя Джо, Боже, храни его душу, был одним из старателей, богатейшим владельцем огромного запаса золота. Но пришли пайюты... неожиданно ночью... и всех вырезали.

Фаллон обвел взглядом слушателей, снова подошел к бочонку и наполнил кружку водой. Все жадно слушали, не сводя с него глаз, кроме одной девушки, которая смотрела холодно и надменно.

Он поднес кружку к губам и вновь почувствовал живительную влагу.

— Про этот городок и золото давно забыли. Слишком недолго он просуществовал, чтобы запомниться, а те, кто знал его достаточно хорошо, погибли. Жилища в городке опустели. — Фаллон снова глотнул воды. — Но есть одна вещь, которая не позволит забыть Красную Лошадь окончательно.

Итак, он смог заинтриговать их. Они забыли о своих бедах, забыли, куда направлялись; было уже совсем не важно, что еще он им расскажет...

— Мой дядя, — сказал Фаллон, — написал письмо. — Он положил руку на грудь. — Оно у меня... здесь.

— Было интересно послушать вас, мистер, — перебила его та самая девушка с Ироничным взглядом. — Но какое это имеет к нам отношение?

В голове у Фаллона план созрел лишь в общих чертах, кое-что стоило еще тщательно обдумать, и ему нужно было выиграть время.

— Мне кажется, пахнет кофе? И мясом? — Было бесполезно дальше ждать приглашения. — Может, мы все обсудим за ужином?

Фаллон понял, что с этих ягнят много не настрижешь, у них самих почти ничего не было: припасы, кое-какой инструмент, оружие, лошади и фургоны; в одном из фургонов он, правда, заметил несколько мешков, чем-то туго набитых, но вряд ли у них водились деньги.

Без сомнения, те, что помоложе, уже мечтали о богатствах золотоносного прииска. Старшие, похоже, не очень-то доверяли его словам. Постигшее их несчастье не давало им покоя, и они не хотели рисковать, опасаясь больших неприятностей.

Можно пережить потери и нищету, но теперь они боялись смерти, не надеясь, что им удастся воспользоваться богатствами прииска.

Фаллон видел, что люди находятся в отчаянном положении.

Жара, пыль и постигшая неудача выбили их из колеи. Они не знали, что делать. Животные отощали, вода в бочке высыхала, ее было недостаточно, чтобы одолеть лежащую перед ними пустыню.

У них не было сил идти дальше, к своей цели, — и Фаллон выдумал Красную Лошадь. Теперь перед ними замаячила смутная надежда.

Имело ли название какое-нибудь значение? Возможно, город, названный иначе, не ввел бы их в заблуждение.

Да, он вселял в них надежду, хотя и прибегал для этого к обману. Фаллон дурачил их, но эти люди были необходимы ему; если все удастся, он спокойно доберется до Сан-Франциско.

Увлекаясь, Макон становился все более красноречив. Они могут продолжать свой путь, если хотят. Дорога открыта. Но для такого путешествия их животные слишком слабы, а фургоны тяжело нагружены. До ближайшей воды не меньше пятидесяти миль, но если они мечтают разбогатеть, им лучше остаться.

Стараясь убедить их, он между делом ел, пил и снова ел.

Фаллон приукрашивал свой рассказ новыми деталями, которых не было в его плане.

Из внутреннего кармана он достал конверт и показал им какой-то документ с печатью.

— Красная Лошадь, — заявил он, — принадлежит мне, но вот уже много лет этот городок заброшен. Он находится у дороги, и с приходом весны там можно сколотить неплохое состояние. Мимо будут проезжать люди. Чтобы пополнить запасы провизии, они заплатят немалые деньги. Тот, кто захочет поехать со мной в Красную Лошадь, подпишет договор. Мы приведем в порядок городок и откроем дело. Вы сможете торговать там чем угодно.

— У меня есть кое-что, — неожиданно сказал один из мужчин. — Я собирался открыть лавку в Калифорнии.

— Отлично! Мы продадим ваш товар за... — Он чуть не сказал «за баснословную цену», но вовремя остановился, вспомнив, что лавочники не любят заранее загадывать — Вы в любой момент сможете расторгнуть соглашение и оставить меня, но поверьте, вряд ли вы добьетесь больших успехов в Калифорнии. Золото достается лишь тем, кто настойчиво ищет его. Я возьму

всего тридцать процентов ваших доходов.

— Смешно! — выпалила девушка с надменным взглядом. — Мы продадим свой товар, а вы получите за это тридцать процентов! Мы можем поехать на Запад, открыть там лавку и получить все!

Фаллон улыбнулся, разглядывая ее хрупкую фигурку. В этот момент ему искренне хотелось, чтобы она действительно находилась где-нибудь в Калифорнии или там, откуда они приехали. Где угодно, только не здесь.

— Конечно. Поезжайте, — сказал он. — Тогда я вам не нужен.

Он развернулся и пошел к своей лошади, по дороге наполнив шляпу водой из бочонка. Макон не волновался, он знал, что выбора у них нет.

Напив лошадь, он отряхнул пыль с одежды и проверил свой винчестер.

На его запястьях еще сохранились следы от веревок, и он старался прикрыть их манжетами.

Из седельной сумки Макон достал кольт 44-го калибра и заткнул его за пояс. Его счастье, что палачи перепились и даже не обыскали сумку.

Все это время он размышлял о превратностях судьбы. Никогда раньше Макон не вспоминал о Буел-Блаффе, пока не заметил эту выцветшую табличку в кустах. Он знал эти места, но и не предполагал, что находится в окрестностях этого города. Когда-то он был одним из тех, кто искал там золото. Конечно, город могли сжечь, но хоть что-то должно уцелеть. Кажется, там была вода.

Городок надежно укрыт в горах, его непросто отыскать. Едва ли кто из прежних старателей вернулся туда.

Он возродит Буел-Блафф!

Фаллон прикидывал, есть ли у этих людей желание остаться здесь. Со своими перегруженными фургонами им никогда не пересечь пустыню. Быки уже не так выносливы, как вначале. Один или даже два вскоре падут, а оставшимся не под силу волочь все их добро, и они погибнут один за другим. В конце концов остановка хотя бы даст возможность животным отдохнуть и набраться сил.

Он не собирался обманывать этих людей, по крайней мере, так, чтобы это им дорого обошлось. Фаллон предоставлял шанс, который мог спасти их от гибели. Он слышал их спор: девушка протестовала. Почему бы ей не закрыть свой прелестный ротик? Через несколько минут к нему подошел рыжий мужчина и протянул руку.

— Мое имя Блайн. Это Том Дамон. А там есть золото? В

Красной Лошади? Они были у него в руках.

— Мой дядя утверждал, что там богатейший прииск. — На самом деле все золото, которое когда-либо видел его дядя, было обручальное кольцо его жены. — Конечно, я ничего не обещаю. Сам я прежде никогда не бывал в этом городе.

Он задумался.

— Но по крайней мере там можно заняться торговлей.

Блайн нахмурился.

— Придется открыть салун. Хотя все эти пьянки мне не по душе.

— Предоставьте это мне. В городе будет порядок.

— Хорошо, — согласился Блайн. — Не очень удачная сделка, но у нас нет выбора.

Сумеет ли он теперь отыскать дорогу? Фаллон знал, во что ливни превращают дороги в этом краю. По его предложению всех быков впрягли в один фургон. Шестнадцатилетнего Джими Блайна и девятнадцатилетнего Ала Дамона оставили сторожить второй. Когда они доберутся до Красной Лошади, то снимут колесо и вернутся за ними. Глядя на воспрявших духом людей, Макону Фаллону было все же неловко за сомнительность своих обещаний. Когда они немного отъехали, с ним поравнялась Джиния Блайн.

Она по-прежнему не доверяла ему.

— Мистер Фаллон, — сказала она, — это случайно не блеф?

Макон чувствовал, что провести эту девушку не так-то легко. Прямой взгляд ее холодных серых глаз смущал его.

Когда-то в Буел-Блаффе, переименованном им теперь в Красную Лошадь, по вине одного проходимца вспыхнула золотая лихорадка. Раньше, чем обман раскрылся, люди заполнили город, построили лавки, салун и отель. Деньги старателей текли в карманы мошенников, основавших Буел-Блафф.

Но золото на приисках так и не нашли: началось бегство. За несколько дней город опустел. Слух об этой афере докатился до Бостона, Нью-Йорка и даже Лондона.

Случилось это лет десять назад, с тех пор в городе больше никто не появлялся.

— Золото, — сказал он с вдохновением, — такая вещь, никогда не знаешь, где найдешь его. Говорят, там был богатый прииск, но после нападения индейцев-пайютов город опустел.

Последнее было правдой. Пайюты действительно напали на людей, задержавшихся в городе дольше других. Тогда погибло девять человек.

— Я не верю вам, мистер Фаллон, — сказала Джиния, — и если вы нас обманете, я заставлю вас заплатить за все.

Вокруг не было даже намека на дорогу. За десять лет ливни размывли все. Несколько раз Фаллон останавливался, пытаясь между камнями отыскать проезд для фургона.

Город лежал на вытянутой косе в милю длиной, окруженный с одной стороны рекой, с другой — горами и лесом. Разыскать его было не так просто.

Они ехали по бесплодной и унылой равнине; казалось, здесь никогда не ступала нога человека.

Неожиданно Джиния Блайн бросила поводья.

— Куда вы нас ведете? Мы проехали несколько миль — и ничего.

— Вы увидите город с вершины того холма, — спокойно заверил Фаллон.

Она молча продолжала ехать рядом. Добравшись до вершины, в долине, примерно в миле от них, они увидели город. С такого расстояния Макону показалось, что время мало что изменило в нем.

Он был даже больше, чем Фаллон его помнил. По-прежнему вдоль улицы располагалось с дюжину различных строений и жилых домов. Фаллон внезапно забеспокоился, лихорадочно вспоминая, не было ли там каких-нибудь вывесок с названием Буел-Блафф.

Он повернулся к Джинии.

— Вам лучше вернуться к фургону. Они не знают, что город так близко, и могут остановиться на ночлег. Их надо предупредить..

Ее глаза испытующе смотрели на него.

— Это единственная причина, чтобы отправить меня назад?

У Джинии была замечательная фигура и прелестное личико; безусловно, она очаровательна, но при этом остается его врагом, сомневающимся в каждом слове, поступке.

— Конечно, — ответил Фаллон, — есть и другие причины. Насколько мне известно, город заброшен, но я не могу это с уверенностью утверждать и поэтому хочу въехать в него, чтобы не подвергать опасности всех остальных. К тому же, — его посетило неожиданное вдохновение, — в городе могут быть змеи. Здесь все кишит гремучими змеями.

Это известие должно было ее испугать, но она все еще колебалась.

— Не слишком ли легко вы находите объяснения, мистер Фаллон? Вы чрезвычайно красноречивы. К тому же, — добавила она, — выглядите благородным и порядочным человеком, но мне кажется, что это все притворство, мистер Фаллон.

Джиния медленно повернула свою лошадь и отправилась к фургону; глядя ей вслед, Макон не чувствовал обиды.

Солнце скрывалось за дальними холмами, окрашивая их в кровавый цвет. Перед ним лежал город.

Когда-то юный Фаллон приехал сюда в надежде на счастье.

Сейчас, если все будет хорошо, он раздобудет деньги, продав товары этих переселенцев за несколько дней. Люди никогда не останавливались здесь, но проезжали мимо по пути в Калифорнию. Вряд ли кто из них помнил это место.

Копыта лошади застучали по старому, но все еще целому и крепкому бревенчатому мосту. Громкое эхо оповещало о его приезде того, кто, возможно, находился в городе.

Медленно двигаясь вперед с винчестером наготове, в начале улицы Фаллон остановился, оглядываясь вокруг.

На него уныло смотрели окна пустых домов. Город являл собой печальную картину запустения.

Улица заросла сорняками, кусты беспорядочно разрослись. Окна некоторых домов были

заколочены досками, перекладина, к которой привязывали лошадей, валялась на земле.

Фаллон медленно ехал по улице, разглядывая старые, потускневшие вывески. На него нахлынули воспоминания...

«Буел-банк»... эту надо убрать. «Шляпы Сюзан Браун, обувь и галантерея»... «Компания „Ассай“... Бар „Янки“... „Отель Ветча: комнаты и номера“... были и другие вывески, многие из которых стали неразборчивы.

Возвращаясь по улице обратно, Фаллон обнаружил лестницу, которой когда-то давно ему приходилось пользоваться, снял вывеску с банка и разломал ее на мелкие кусочки.

Неподалеку находилась каменная тюрьма — три камеры, — мрачное место, но он не помнил, чтобы ею когда-нибудь пользовались.

Макон обогнул бар «Янки» и с замиранием сердца заглянул в каменный колодец шестнадцати футов шириной и восьми футов глубиной. Из стенки в колодец лилась тонкая струя

Он подвел лошадь к воде и дал ей напиться, потом вернулся к бару и привязал ее у крыльца. Прикладом винчестера он сбил засов и распахнул дверь.

Внутри было достаточно светло, чтобы разглядеть несколько стеклянных стаканов, пустых бутылок и зеркало позади стойки. За ней виднелась лестница, ведущая в комнаты.

Посреди салуна по-прежнему стояли столы и стулья, стол для покера с несколькими раскиданными по нему картами. Везде толстым слоем лежала пыль; висела паутина. На одном столе валялась старая мятая газета. В углу стояла печка. Фаллон открыл дверцу и не почувствовал ветерка, наверняка птицы свили в трубе гнездо.

Его шаги отдавались гулким эхом. Солнце садилось, сгущались тени.

Тот короткий бум принес немалые доходы основателям города. Среди них был Комсток — владелец бара и отеля.

Когда все надежды людей рухнули, старатели покинули город, злые и расстроенные, бросив все, что не смогли унести с собой: посуду, книги, газеты, одежду и многое другое. Они торопились уйти из города, который многим из них не принес ничего, кроме разорения.

Какого черта его снова принесло сюда? Эти люди в фургонах попались на крючок, но он и сам мог оказаться на их месте.

Ему многим приходилось заниматься в жизни. Он был охотником на бизонов, ковбоем, погонщиком, старателем, служил в армии, но дольше всего он был картежником.

Фаллон посмотрел на свое отражение в темном окне. Не различая деталей, он наверняка знал, что можно там увидеть: высокого мужчину, подтянутого, широкого в плечах, с узким лицом, впалыми щеками; шрам от пули на подбородке придавал лицу какое-то пиратское выражение. На нем был черный костюм и черная шляпа. В этом окне Фаллон увидел не только собственное отражение, но и отражение всех своих неудач.

Когда-то он мечтал я строил планы. Казалось, что удача вот-вот улыбнется ему, быть может, завтра... А теперь где она? Макон иронично разглядывал свое мутное отражение. Он, Макон Фаллон, скиталец и аферист, делал теперь ставку на этот городишко, который когда-то

обманул и его.

Что сказала Джиния? Он притворяется? Да, она права. За душой у него ни цента... но, может быть, на этот раз ему повезет? Он сможет поехать в Сан-Франциско и откроет там свое маленькое дело, купит дом. Он будет ходить в театр, читать книги... и станет добропорядочным гражданином своей страны.

Все зависело от того, как сложится их жизнь здесь. Он должен оживить этот город, стать его владельцем и заставить людей поверить в удачу.

Уже наступила ночь, когда Фаллон услышал грохот колес по мосту. Переселенцы остановились за городом и принялись распрягать быков. Джиния подъехала к нему...

— Ваш город не очень-то внушительно выглядит, — заметила она.

— А чего вы ожидали от города призраков? Салюта и красных ковров у ног?

К ним подошел Блайн.

— Мрачновато, — сказал он, хмурясь.

— Все в порядке, отец, — успокоила его Джиния. — При дневном свете он выглядит гораздо лучше. Сам увидишь.

Отец, судя по всему, находился под сильным влиянием дочери: он молча повернулся и пошел обратно к фургону.

— Отец расстроен, — взволнованно сказала Джиния. — Я никогда его таким не видела.

Макон Фаллон снял шляпу, подставив голову прохладному ветру.

— Вы когда-нибудь пробовали поставить себя на его место? — спросил он. — Семейный человек, с женой и детьми; провез их через две трети страны и заехал неизвестно куда, не имея практически ничего. Ваш отец, — добавил он, — давно уже не мальчик. Он беспокоится, мисс Блайн, и у него есть на это основания.

— А вы?

Фаллон пожал плечами.

— Человек боится больше, когда у него за спиной кто-то, о ком он должен заботиться. Семейный человек не может полагаться только на удачу.

— А вы? — повторила она. — Вы надеетесь на удачу?

— Я одинок, — коротко ответил он. — За моей спиной лишь прожитые годы.

Фаллон медленно поехал к остальным, Джиния последовала за ним.

В лагере уже горел костер, возле него стоял Блайн.

— Мне не нравится, что мой мальчик остался там один. Но быки слишком устали, чтобы тащить второй фургон сегодня

— Я думал, что с ним остался молодой Дамон, — сказал Фаллон.

Ал Дамон выглянул из темноты.

— Он сам справится. У меня не было желания торчать возле этого чертова фургона.

Блайн хотел что-то сказать, но Ал Дамон, дерзко глядя на Фаллона, спросил:

— А в чем дело? Вам что-то не нравится?

Фаллон почувствовал закипающее раздражение. Но эти люди были ему нужны.

— Вокруг бродят индейцы, кроме них здесь орудует банда Беллоуза. Кто-то должен был остаться с мальчиком: Я напою свою лошадь и вернусь туда.

— Вы устали, — возразила Джиния, — ваша лошадь тоже выбилась из сил.

Их глаза встретились. Да, он устал. И предпочел бы задать взбучку этому Алу Дамону, чтобы научить уму-разуму.

— Не имеет значения, — ответил он. — Я поеду.

Фаллон не мог нарушить правил подобного рода переходов: никогда не оставлять человека одного. Он вскочил в седло и глянул на Ала.

— Спокойной ночи, — пожелал он холодно.

Джиния подошла к нему.

— Прошу прощения, — сказала она. — Ал не лучший из людей на этом свете. Он переменялся с тех пор, как стал носить оружие.

— Не позволяйте никому ходить сегодня ночью в город, — предупредил он. — Полы в домах прогнили, везде полно обломков, можно наткнуться на змею или просто неудачно оступиться. — Фаллон развернул лошадь и добавил: — Здесь юноше Дамону не стоит беспричинно хвататься за оружие. На человеке с оружием лежат некоторые обязательства, которых нет у безоружного.

Джиния отошла немного и обернулась.

— Я не дам никому выйти из лагеря. — Она твердо посмотрела ему в глаза. — Вы занимайтесь своим делом, а я со своим справлюсь. Вот увидите.

Напоив лошадь вдоволь, Фаллон отправился назад. Ночь была теплой, на небе сверкали звезды, с гор дул слабый ветерок. Город окружали голые скалы, но чуть дальше росли деревья: Фаллон чувствовал запах сосен. Где-то далеко за городом был лес, как-нибудь он съездит туда.

Отъехав немного, он услышал голос Ала Дамона:

— Чего я должен был там торчать? Зачем там нужны двое? Мне захотелось кофе, а Джиму все равно.

На холме, с которого был виден город, Фаллон остановил лошадь и оглянулся: Только костер мерцал в лагере.

За городом раскинулась равнина. Можно было подвести воду и засеять ее и, если повезет, собрать неплохой урожай. Он посмеялся над своими мыслями:

— Заговорила кровь фермера, Макон. Все равно тебе не удастся ничего вырастить.

Когда это было? Семнадцать лет назад или больше? Каменная ограда и большая белая лошадь — вот и все воспоминания об отцовской ферме, где он родился.

Плантацию вместе с рабами отец получил в наследство, рабов он отпустил, так как не признавал рабства. Но вскоре стало ясно, что без них не обойтись. Освободив их, он не только лишился части своего состояния, но и потерял уважение соседей. Все они были рабовладельцами, и его поступок возмутил их. Никто не захотел помочь ему, и когда пришлось продать плантацию, он получил за нее десятую часть от прежней стоимости.

Его отец все знал о земле, но совершенно не разбирался в финансовых вопросах, и его маленькая ферма в Миссури едва оправдывала себя, не принося никакого дохода.

Брата Макона Патрика застрелили какие-то ночные грабители. Макону тогда было двенадцать лет, он выстрелом продырявил череп одному из нападавших, и они убрались. Смерть Патрика добила отца. Работа на ферме совсем остановилась. Два года спустя отец случайно услышал, как один парень хвастался, что это он убил Патрика. Отец обозвал его гнусным убийцей и трусом. Тот убил и отца.

Через некоторое время убийца двух Фаллонов повстречал и третьего — Макона. Ему исполнилось пятнадцать лет, он уже умел играть в карты, стрелять из револьвера и ни в чем не уступал взрослым мужчинам.

Они столкнулись ночью на дороге, и тот человек умер с пулей младшего Фаллона в животе.

С тех пор прошло много лет, но Макон до сих пор любит землю.

Его лошадь тихо ступала по песку; подъезжая к фургону, Фаллон вспоминал свое прошлое и вдруг услышал мужские голоса. За ними раздался крик боли.

Он отпустил поводья и прислушался.

— В фургоне женская одежда, значит, женщина где-то рядом, — утверждал пьяный голос. — Клянусь Богом, здесь был еще один фургон.

Другой голос заговорил:

— Скажи нам все, и мы оставим тебя в покое.

Фаллон подъехал поближе, чтобы разглядеть непрошенных гостей.

Вокруг костра расположились четверо мужчин, чуть поодаль со связанными за спиной руками стоял Джим Блайн. Из разбитой губы у него сочилась кровь.

— Я здесь один, — настаивал Джим. — Женская одежда принадлежит моей матери. Мы просто везли вещи к ней в Калифорнию. Здесь был другой фургон, но он уехал. Они вернутся за мной, когда найдут воду.

— Не лги, парень. Иначе нам придется проверить, как долго ты прстоишь на углях босиком.

Макон Фаллон достал из седельного чехла винчестер. Это были люди Беллоуза; он знал: они не пощадят пленника.

— Сними с него сапоги, Дик. Сейчас он быстро заговорит.

Макон поднял винчестер и взвел курок. Щелчок далеко разнесся в ночи. У костра замерли.

— Садитесь на своих лошадей и убирайтесь отсюда поживей, — приказал Фаллон. Человек, стоящий позади Джима, стал поднимать свой карабин, Фаллон выстрелил ему в ногу. Тот пошатнулся, схватился за колено и упал. Остальные, как один, вскочили на лошадей.

— Эй, ты! — крикнул Фаллон раненому. — Залезай на лошадь и убирайся!

— Но он серьезно ранен! — возразил Джим Блайн. — Он истекает кровью.

— Подойди сюда. Я развяжу тебе руки.

Бандит стонал и корчился на земле. Он уже не думал ни о чем, кроме своей раны, но Фаллон не знал намерений остальных и не собирался подходить к костру, где стал бы отличной мишенью.

Он перерезал Джиму веревки охотничьим ножом.

— Теперь заberi у него винтовку и пусть убирается.

— Но он же ранен! — повторил Джим.

— Он сам напросился. Скажи ему, чтоб убирался. Я останусь здесь. Дружки могут торчать где-нибудь поблизости.

Когда бандиты уехали, Джим вернулся, держа в руках винчестер и пояс с кобурой. Его лицо побледнело от ярости.

— Это было самое отвратительное зрелище в моей жизни! — выпалил он. — Я не хочу больше иметь с вами дел!

Фаллон чутко прислушивался к звукам ночи.

— Оставайся в тени, — посоветовал он и добавил: — Когда я подъехал, кажется, они собирались поджарить тебе пятки. По-моему, ты уже забыл.

Судя по продолжительному молчанию, Джим в своем возмущении действительно забыл об этом.

— Они бы никогда такого не сделали, — заявил он немного погодя. — Просто хотели попугать меня.

— А что, ты думаешь, они сделали бы с твоей матерью и сестрой, когда схватили бы их? Ведь им не терпелось узнать, где они, не так ли?

Джим Блайн молчал. Он все еще злился и не мог поверить, что люди способны совершить подобное, даже если они грубы и пьяны.

Фаллон рассказал ему про банду Беллоуза. Кровожадные, как индейцы, они ограбили

множество фургонов и убили немало людей.

Макон понимал, что даром теряет время. Человеку, живущему спокойной, размеренной жизнью, никогда не подвергавшемуся опасностям, трудно поверить в жестокость, пока он сам не станет очевидцем. Каждый судит об окружающем мире, исходя из собственного опыта.

— Однажды эти бандиты схватили старика старателя, — продолжал Фаллон, — им показалось, что он припрятал золото. Они пытали его, пока тот не умер; когда мой друг увидел этот труп, его вырвало от кошмарного зрелища.

— Я не верю вам.

— Дело твое. — Фаллон прислонился к валуну, положив винчестер на колени. — Блайн, я хочу сказать тебе еще кое-что и больше не повторю. Эта страна во многом отличается от той, где ты жил раньше, ты заговорил бы по-другому, не подоспей я вовремя. — Блайн резко обернулся, но Фаллон продолжал: — Никогда не обвиняй человека во лжи без оснований, иначе тебе придется доказывать свою правоту с помощью оружия. И давай закончим этот бесполезный разговор.

— Я думаю...

— Меня не интересует, что ты думаешь.

Фаллон встал и подошел к лошади Джима. Ослабив подпругу, он отвел истощенное животное к траве. Лошадь издали чувствовала грозящую человеку опасность и иногда была полезней дюжины людей.

Когда Фаллон вернулся, Джим спал. Он задумчиво посмотрел на этого рослого, симпатичного паренька. Юноша должен понять и запомнить его слова, иначе ему достанется в жизни.

...Фаллон проснулся с первыми лучами солнца, и, когда Джим открыл глаза, кофе и мясо были уже готовы.

— Поешь, — посоветовал Фаллон. — Твои скоро приедут.

— Отец не отправится в дорогу, пока не взойдет солнце.

— Он уже в дороге и будет здесь минут через двадцать.

Джим подошел к бочонку с водой, умылся, причесал волосы и вернулся к костру.

Небо было затянуто облаками. Высохшее озеро, на берегу которого стоял фургон, тускло блестело под первыми скудными лучами солнца, кусты вокруг были серого цвета, на них лежал толстый слой пыли. Вдалеке возвышались темные, мрачные горы.

Макон Фаллон тревожно оглядывал холмы. Нужно убираться отсюда как можно быстрее. Ребята Беллоуза могут вернуться, догадавшись, что он был один. Они никогда не нападали на многочисленные отряды, а предпочитали одиноких путников.

Джим Блайн налил себе кофе и посмотрел на Фаллона, который не обращал на него никакого внимания.

— Я думаю, это нелепо, стрелять в человека только потому, что он не верит вам, — сказал Джим.

— Ты удивишься, когда наконец поймешь, как мало других трогает то, что думаешь ты. Живя в стране, ты должен придерживаться законов, по которым живут граждане этой страны, или тебе придется уехать.

Беседуя, Макон седлал свою лошадь и поглядывал по сторонам. Он смотрел и туда, откуда должны были появиться быки. И давно уже заметил слабые вихри пыли вдалеке.

— В этой стране, — добавил он, — человек не потерпит, если его назвали лжецом и трусом. Все сделки совершаются исключительно под честное слово. Тысячи голов скота продаются на веру. Их никто не считает, на них нет никаких бумаг — ничего, кроме слова торговца. Но если этот скот пересчитают, то лучше бы для торговца, чтобы все сошлось. Если человек не держит слова, с ним никто не станет иметь дело, к нему начнут относиться с недоверием или просто перестанут общаться. В этой стране людям безопаснее держаться вместе. Человек хочет быть уверен, что, попади он в беду, товарищи не бросят его. А кто поедет с трусом? Когда человек через тысячи миль гонит стадо по земле индейцев, он должен быть готов ко всему. По дороге его подстерегает множество опасностей, в такие минуты он не может положиться на труса. Человеку с репутацией труса или лжеца не остается ничего другого, как мыть посуду в баре.

Фаллон вскочил в седло.

— Вот почему, прежде чем назвать человека трусом или лжецом, надо быть уверенным в этом и быть готовым подтвердить свои слова оружием. Ты увидишь, что здесь, когда придет беда, закон не защитит тебя, ты должен сам себя защищать. И вряд ли кто-нибудь поможет тебе. Мне кажется, ты неплохой парень, и, будь я на твоём месте, я бы поменьше открывал рот, пока сам не понял бы, что к чему. Чем раньше последуешь моему совету, тем дольше проживешь. Теперь крепче держи оружие. Можешь считать, что те люди не причинили бы тебе вреда. А я знаю наверняка, что они убили бы тебя. Мы их еще увидим. Им нужны женщины, а здесь поблизости только твоя мать, сестра и женщины Дамона.

Фаллон не требовал ответа. Он и так потерял много времени и сказал больше обычного, сам не понимая, для чего ему это, может, потому, что Джим хороший парень... не то что Ал Дамон.

Через несколько минут он подъехал к быкам. Их гнали Блайн и Дамон, оба вооруженные.

Макон Фаллон чувствовал, что люди Беллоуза наблюдают за ними. Вот только что они предпримут?

Итак, впереди его ждала опасность, и ему придется встретиться с ней в одиночку.

Глава 2

Солнце осветило старые, потрепанные ветром и высушенные солнцем дома Красной Лошади, с сорванными с петель дверьми и едва заметными выцветшими вывесками.

Ничто не нарушало покоя покинутых людьми жилищ. Город безмолвствовал.

Макон Фаллон вскочил на лошадь и окинул взглядом пустынную улицу.

Осилит ли он это? Может, не стоит и пытаться? Сумеет ли разбудить спящий годами город и вдохнуть в него новую жизнь? Первые же появившиеся здесь люди могут все испортить, если окажутся теми, кто помнил Буел-Блафф.

Все, что он затеял, держалось на обмане, но он только хотел раздобыть немного денег, чтобы

устроить свою жизнь, купить землю и построить дом.

Он устал, устал от игры в карты, от грязных кабаков и пьяных криков. Этот город был шансом, его единственным шансом.

Почему он должен волноваться за тех, кто купит у него права на золото? Они могут осмотреться, все взвесить и решить сами. Он не собирается никого заставлять.

Какая разница Блайнам, Дамонам и им подобным, которых он использует просто как прикрытие? Если бы он не встретился им, они бы вскоре погибли. А здесь у них появился шанс.

Фаллон внимательно осмотрел город. Сначала следует придать этому покинутому городу жилой вид. Открыть бар «Янки», большой магазин Деминса, очистить улицу от кустов, установить новую перекладину для коновязи, вычистить колодец, отремонтировать вывески, можно подстричь деревья и даже посадить цветы.

Там, возле высохшего озера он видел траву, из которой индейцы делали краску, чтобы разрисовывать свои тела и одежду, ее можно использовать для обновления вывесок.

Фаллон знал, какие бумаги предпочли бы купить люди, для которых он готовил свои ловушки. Он знал, как составлять эти бумаги и кем они должны быть подписаны. И как только кто-нибудь купит его права на этот город, он вскочит в седло и исчезнет навсегда.

Дамон держал раньше лавку и прихватил с собой немного товара: несколько дюжин различного белья, инструменты, гвозди, нитки и тому подобное.

Запаса продовольствия в фургонах хватит недели на две, а там переселенцам придется его пополнять, может меняя на что-нибудь у проезжающих мимо.

Макон знал, что здесь водятся олени и горные овцы; если повезет, он найдет их.

Повернувшись в седле, он вновь оглядел равнину около города. Макон представил себе колышущиеся там колосья пшеницы. Сейчас равнина поросла жухлой травой, но, пустив туда воду, можно ее преобразить. Завтра он съездит на реку и подыщет место для плотины.

Фаллон подъехал к бару «Янки» и спрыгнул на землю, лошадь подвел к колодцу, а сам вошел в салун.

В кладовке он нашел веник и, распахнув настежь двери и окна, принялся подметать комнату. Потом развел огонь в печке и поставил кипятить воду в большом черном котле.

Недорогое, но все же имущество валялось повсюду. Дорога тем, кто уехал отсюда, предстояла неблизкая и никто не хотел обременять себя лишним грузом.

Макон Фаллон посмотрел на себя в зеркало. Он всегда говорил, что работа создана для дураков, и вот пожалуйста, сам берется за каторжный труд и, к своему удивлению, получает от него удовольствие.

«Когда человеку доставляет радость тяжелая работа, — говорил он себе, — ему лучше застрелиться».

Однако же сейчас он не собирался этого делать.

Звуки шагов заставили его обернуться, он увидел Джинию Блайн и Рут Дамон. Фаллон

выпрямился.

— Передайте отцу, что лавка на другой стороне улицы, мисс Дамон. Ваш отец может вычистить ее и выставить на полках все, что у него есть для продажи. — Макон перевел взгляд на Джинию. В ее присутствии он чувствовал себя неловко. — Если ваш отец хочет починить колесо, он найдет инструмент в кузнице. Надеюсь, он еще оценит выгоды от бизнеса в этом городе.

— А что вы собираетесь делать? — спросила Джиния нарочито вежливо. — Стрелять в людей?

— Ваш брат несправедлив ко мне, мисс Блайн, и вы тоже. Я был бы счастлив этого не делать. Ваш брат никак не поверит, что, если бы я не подросел вовремя, его ноги превратились бы в головешки.

Джиния Блайн надменно слушала, видимо ожидая совершенно другого. Как многие хорошенькие девушки, она привыкла производить впечатление на мужчин. Наверное, немало из них она смутила своим сарказмом.

— Я уверена, — сказала она резко, — что вам нечем меня заинтересовать.

— Ну что ж, — весело ответил Фаллон. — Если вы не пожелаете мыть посуду в баре, я предлагаю вам поиграть во что-нибудь на улице.

Джиния открыла рот, но ничего не сказала. Круто повернувшись на месте, она выскочила на улицу.

Она была в бешенстве и поклялась себе, что никогда и ни при каких обстоятельствах не заговорит с ним снова.

Когда вода нагрелась, Макон перемыл все стаканы и бутылки. Потом отыскал бочонок и залил его водой. Она вытекала из всех щелей, но когда бочонок размокнет, щели сомкнутся.

Все это время у него за спиной висел винчестер, с ним он не расставался ни на минуту. Если вдруг понадобится оружие, оно должно быть под рукой. Фаллон не рассчитывал на помощь Блайна или Дамона. Пока до них дойдет, в чем дело, будет уже слишком поздно. Они еще не привыкли к этой стране. Все, кроме Ала Дамона, принялись за работу.

Разрываясь между салуном и улицей, Фаллон трудился от зари до полуночи. Затянув потуже ремень, он вырывал кусты и сорняки, заполнившие улицу, чистил колодец.

Увидев однажды его за работой голым по пояс, Джиния поморщилась.

— Кажется, вы забыли, что здесь есть дамы.

— Если вас оскорбляет вид мужчины без рубашки, вам лучше не смотреть в мою сторону, — посоветовал Фаллон.

К закату следующего дня он подстриг деревья и пересадил цветы в ящики под окнами.

На третий день Фаллон отправился на дорогу установить вывеску:

КРАСНАЯ ЛОШАДЬ

6 миль

Затем вернулся на то место, где впервые увидел старую вывеску «Буел-Блафф», чтобы сжечь ее, а заодно собрать травы.

Он приготовил краску и обновил вывески не только на лавке Дамона и на кузнице, но и на всех других заведениях.

Ал Дамон удивленно спросил:

— Зачем это нужно? Все равно сюда никто не приедет.

— Приедут, — коротко ответил Фаллон. Ал был единственным в их компании, кого он невзлюбил с первого дня, когда тот бросил Джима одного у фургона.

Джиния Блайн сгорала от любопытства. Сначала она смотрела, как он мешает краску, теперь — как подкрашивает надписи.

— Где вы этому научились? — спросила она. — Я имею в виду, делать краску из этой травы?

— Индейцу не по карману краска в лавке, он использует то, что ему доступно. — Фаллон махнул рукой в сторону холмов. — Там можно найти и провизию, и лекарства, надо только знать, что искать и где.

— Если никто не появится здесь в ближайшее время, вам скоро придется перейти на индейскую пищу — наши запасы на исходе. — Сказав это, Джиния ушла.

Макон Фаллон приготовил для продажи два заведения, каждое из них стоило ему большого труда. Закончив вывеска, он взялся за кирку и лопату, стремясь придать заброшенному прииску свежий вид.

Сколько он видел вот таких дыр в земле? Сколько пород пришлось пересмотреть? Фаллон немного смыслил в приисковом деле: здешняя порода походила на золотоносную. Он попытался промыть немного песка, но без успеха.

— Разрабатывайте шахты, — посоветовал он переселенцам, — будете вы искать золото или нет, не важно. Зато всегда сможете продать их по хорошей цене людям, которые приедут сюда.

— А что, если вы продадите право на разработку там, где нет золота? — спросила Джиния.

— Если я буду уверен, что в шахте есть золото, я оставлю ее себе, — ответил Фаллон резко. — Всегда найдутся желающие убедиться в этом самостоятельно.

— И вас не волнует, отыщут они золото или нет?

— А почему это должно меня волновать? Я что, продаю шахту своему брату?

Совершенно очевидно, что Джиния Блайн настроена против него; пожалуй, ему лучше держаться от нее подальше. Джим Блайн и вовсе не разговаривал с ним.

Через неделю в город въехало четыре фургона. Люди кое-что купили у Дамона, Блайн починил им колесо, но они не остались. Перед ними была одна цель — Калифорния.

Припасы в самом деле заканчивались, и Макон занялся охотой.

Вскоре ему удалось подстрелить оленя и несколько голубых перепелов. Через день он убил

большого горного козла.

Однажды, вернувшись в город после удачной охоты, л увидел на привязи у лавки Дамона незнакомую лошадь.

Пришпорив своего коня, Макон въехал в город, направляясь к лавке. Навстречу ему вышел человек: жилистый, стройный мужчина с высокомерным взглядом. Он остановился на крыльце и закурил. На поясе висел револьвер, из седельного чехла торчал винчестер. У него был запас провизии, но не было ни свернутой постели, ни седельной сумки.

— Живете поблизости? — спросил Фаллон.

Тот окинул Макона насмешливым взглядом и нехотя вынул изо рта сигарету.

— Немного вниз по дороге.

— Я сразу понял, что вы не издалека, — сказал Фаллон, продолжая разглядывать лошадь чужака.

Мужчина посмотрел вокруг.

— Красная Лошадь? Что-то я не помню здесь города с таким названием.

— Запомните.

Взгляд незнакомца скользнул по револьверу Фаллона.

— Должно быть, вы... Макон Фаллон. Это имя вроде как мне знакомо.

— Как и имя Беллоуза.

Тот хихикнул.

— Вы прямой человек. Ну ладно, я не Беллоуз, хотя и приехал от него, чтобы предложить вам помощь.

— Я не нуждаюсь в ней.

— Это решит Беллоуз, — сказал незнакомец безразлично. — Мне кажется; вас здесь четверо или пятеро, мужчин не так уж много, не так ли?

Фаллон Спрыгнул на землю.

— Видите тот мост, любезный? Передайте Беллоузу, что каждый, кого он отправит в Красную Лошадь, будет висеть на этом мосту. Также можете передать, что, если он учинит здесь какие-нибудь беспорядки, я сам разыщу его.

— Вы далеко зашли, мой друг!

Фаллон почувствовал закипающую злость. Он знал: стоит им проявить малейшую слабость, банда Беллоуза не заставит себя ждать.

— У тебя есть возможность доказать это своим револьвером.

Незнакомец с сомнением посмотрел на него, в его глазах появилось беспокойство.

— Я имел в виду, что вы очень самоуверенны, — поправился он и покачал головой. — Мы не будем стреляться, мистер Фаллон.

Стоя на улице, Фаллон проводил глазами покидающего город незнакомца, повернулся и вошел в лавку.

— Еще один посетитель, — весело отчитался Дамон, — купил табак.

Фаллон показал пальцем на его пояс.

— Где твой револьвер?

— Револьвер?

— Слушай, — сказал Фаллон, не скрывая раздражения, — человек, который только что был здесь, — убийца. Он один из молодчиков Беллоуза. Ты должен носить револьвер.

— По-моему, это чушь, — вспылил Дамон. — Я никогда не слышал о банде Беллоуза.

— Я тоже, — поддакнул Джим Блайн. — Мне кажется, те люди, схватившие меня, просто проезжали мимо.

— Не будь здесь женщин, я бы тотчас уехал отсюда и предоставил вам прекрасную возможность познакомиться с этими людьми поближе. Вы думаете, что Запад — это райские кущи.

Он развернулся и вышел из лавки. Дамон пожал плечами.

— С чего это он так взъелся? Тот парень не похож на бандита. Вежливый такой.

— Мистер Дамон, — вмешалась Джиния, — возможно, Фаллон прав. Ведь они связали Джима и били его.

— Они были пьяны! — усмехнулся Джим. — И вели себя так, как обычно ведут себя пьяные ковбои. Не было необходимости стрелять в того человека.

Джиния вышла на улицу. Она недолюбливала Макона, но именно он трудился больше всех и не просил помочь ему ни очистить улицу, ни отремонтировать вывески.

Она по-прежнему не доверяла ему... немного. Но все, о чем он говорил прежде, сбылось.

Когда Джиния вошла в бар, Фаллон протирал стаканы.

— Не понимаю, зачем вы это делаете. У вас ведь нечего продавать.

Макон кивнул в сторону бочонка.

— Вы недооцениваете меня. Он полон виски. Индейское виски, но все-таки виски.

— Откуда оно у вас?

— На что только не способен человек! Рецепт составили индейские торговцы из Миссури. У

вашей матери было два галлона забродившего черносливого джема, который она собиралась выкинуть. Я взял его, добавил туда фунт жевательного табака, два фунта красного перца и все перемешал. Потом вылил туда бутылку ямайского имбиря, из запасов миссис Дамон, залил все это сорока галлонами свежей воды и галлоном черной патоки.

— И люди смогут пить это?

— Другого виски нет во всем городе.

— Я не понимаю вас, мистер Фаллон. Это же убьет их!

— Только не это. Обещаю вам, некоторым даже понравится.

Нахмурясь, Джиния пристально смотрела на него.

— Мистер Фаллон, а что вы собираетесь делать дальше?

— Дальше видно будет. Пока что я собираюсь вдохнуть в этот город новую жизнь.

— А потом?

Фаллон пожал плечами.

— Кто знает? Может, отправлюсь куда-нибудь еще.

Фаллон никогда не засиживался за едой с Блайнами и Дамонами. Молодой Блайн открыто презирал его; казалось, его отношение передалось и остальным. Их скудные запасы все уменьшались, хотя Фаллон нередко добывал зверей и дичь. Сам он мог обходиться мясом с дикой капустой, диким луком и любыми съедобными растениями, найденными на этой дикой земле.

Каждое утро Фаллон всматривался в даль, но там не видел ни фургонов, ни вообще какого-либо движения, а время шло.

Всякий раз, выезжая из города, он внимательно изучал следы, но ничего подозрительного пока не заметил.

Макон исследовал окрестности. Если ему удастся вывести воду в верхнюю часть равнины — дальше она сама растечется по всему полю.

На реке он нашел узкое место, подходящее для плотины.

Фаллон сбросил в реку несколько больших камней и притащил с помощью веревки пару огромных бревен. В нижней части равнины Ал Дамон пас скот.

Его притягивал каньон, опоясывающий город полукольцом, который начинался широким и темным отверстием в скалах. Его крутые стены поднимались на несколько сот ярдов, но сверху невозможно было ничего рассмотреть глубже чем на пятьдесят футов. Если человека настигнет в каньоне наводнение, у него не будет шансов выбраться.

На одиннадцатый день через мост прогрохотал фургон. Фаллон выехал ему навстречу.

Погонщиком оказался худой человек с грубыми чертами лица, на поясе у него висел револьвер, из-за спины торчала винтовка. Позади него сидела женщина с волевым лицом.

Они прибыли из Миссури, где Джошуа Тил торговал конной упряжью. Фаллону он сразу понравился.

— Если вы интересуетесь золотом, — сказал ему Фаллон, — здесь вы можете получить на это право; но раз вы мастер по конной сбруе, не лучше ли вам заняться торговлей?

— Здесь поблизости есть индейцы?

— Наверное, но мы их ни разу не встречали. Даже следов не видели. — Риска потерять возможного жителя, Фаллон добавил: — Вокруг бродит банда Беллоуза, а они хуже индейцев.

— Слышал о них. — Тил оценивающе разглядывал город. — Моя жена устала, дети ослабли. Мы остановимся здесь.

— Вы когда-нибудь занимались земледелием?

В глазах Тила промелькнул интерес.

— Я вырос на земле и с детства ходил за плугом.

Макон Фаллон рассказал ему о долине и о плотине, которую начал строить. Тот внимательно слушал, переводя взгляд с долины на Фаллона.

— Ты смахиваешь на афериста, — наконец сказал он, — но говоришь, как человек, который кое-что смыслит в земледелии. Ну что же, посмотрим.

Весь следующий день Фаллон посвятил своей плотине. Она представляла собой нагромождение камней и бревен. Никто не интересовался его работой, никто не предлагал свою помощь.

К концу второй недели прибыло еще четыре фургона, и город ожил. Один из фургонов остановился у бара «Янки». За ним подъехал второй, им управлял здоровенный негр.

Погонщик первого вошел в бар. Это был плотный человек с гладким розовым лицом, голубыми глазами и копной седеющих волос.

— Меня зовут Бреннан, — объявил он. — Я хотел бы виски.

И, когда Фаллон наполнил стакан, добавил:

— Я сам содержал бар. Может, могу чем-нибудь помочь.

— Конечно, можете, — сухо ответил Фаллон, — но сначала попробуйте мое виски.

Бреннан отпил немного и осторожно, будто тот мог взорваться, поставил стакан на стойку.

— Необычный букет, — вежливо сказал он. — Трудно в это поверить, но я не узнаю марку.

— Это индейское виски, моего собственного приготовления.

— Если не возражаете, я бы хотел стакан воды.

Бреннан глотнул воды и улыбнулся.

— Известняковая вода, чистейшая... с холмов Кентукки. Мой друг, — он кивнул на стакан с

водой, — если вы хотите делать доброе виски, первое, что вам нужно... это хорошая вода.

Фаллон вышел из-за стойки.

— Мистер Бреннан, я не хочу делать виски. Я не хочу содержать бар. Вы получите и воду, и все, что вам необходимо, а я займусь другими делами. Берите этот бар под свою опеку, выручка пополам... ну как, идет?

Бреннан снова глотнул воды.

— Мои шестьдесят процентов, ваши — сорок, — сказал он. — Я содержал бары в Нью-Йорке, Ричмонде, Луисвилле, Лидвилле, Коринне и Силвер-Рифе. Я знаю свое дело.

Фаллон посмотрел на него и перевел взгляд на долину. Бреннану было лет тридцать пять, а он, как видно, уже многое повидал в жизни. Что занесло его сюда?

— По рукам. Завтра можете приступить к работе.

— И вы ни о чем не спрашиваете?

— Если вы собираетесь работать, пожалуйста. Если нет, скатертью дорога.

— Я убил человека, — произнес Бреннан.

— Если на нас нападут парни Беллоуза, — прямо сказал Фаллон, — у вас появится возможность убить еще несколько.

— Мне нравится этот город, — спокойно сказал Бреннан. — Я здесь чувствую себя как дома.

Помимо всякого барахла, Бреннан во втором фургоне привез три барреля виски, бочонок кларета и около сотни пустых пивных бутылок. Что еще было у него в фургонах — неизвестно. Бреннан занял одну из комнат салуна.

Город медленно оживал. Один за другим прибыло несколько фургонов, а однажды целый караван остановился в долине недалеко от Красной Лошади. Фаллон работал в городе, но не забывал и про плотину. Дважды Джошуа Тил приводил ему своих мулов, и с тех пор она заметно выросла.

В полдень, когда Фаллон сидел за столом и пил кофе, в бар вошел Ал Дамон. Он устроился у стойки. На нем были новые испанские сапоги с высокими голенищами и мексиканскими шпорами. На боку болтался револьвер.

— Виски, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

— Оно дорогое, — предупредил Бреннан. — Слишком тяжело доставить виски в эти края.

Ал Дамон бросил на стойку серебряный доллар.

— Вы что, думаете у меня нет денег? Налейте виски, — потребовал он.

Бреннан наполнил стакан.

— Ты до сих пор пасешь скот? — поинтересовался Фаллон.

— Конечно. Что из этого?

— А кто сейчас со стадом?

— Да все в порядке. Что с ними случится?

— Ребята Беллоуза могут его угнать.

Ал Дамон повернулся к Фаллону, облокотясь о стойку.

— Вы слишком плохо о них думаете, — сказал он с усмешкой. — Зачем этим мужественным парням стадо старых быков?

— Мужественным? — повторил Фаллон и усмехнулся. — Они осмеливаются нападать, только если их в пять раз больше.

Ал поставил свой стакан так, что расплескал виски.

— Много вы знаете!

Фаллон сделал вид, что не расслышал его.

Ал затеял разговор с Бреннаном:

— Отец сказал, что вы держали бар в Абилине. И видели Хикока?

— Да.

— Я слышал, что он ловко обращался с револьвером. Говорят, он был лучшим из бандитов!

— Он был шерифом города, а вовсе не бандитом.

— Дикий Билл Хикок? Я считал, что он отъявленный бандит.

— Мало бандитов действительно хорошо владеют оружием, — заметил Бреннан. — Что касается Хикока, то люди его уважали вовсе не за меткость в стрельбе.

— А как насчет Клея Эллисона? Скажете, он тоже не преступник?

— Эллисон владелец ранчо возле Симаррона.

Фаллон допил кофе и налил еще.

— Есть кое-что, без чего не стать хорошим стрелком, даже если усиленно тренироваться, — вмешался он.

Ал Дамон обернулся с враждебным видом.

— Что же? — вызывающе спросил он.

— Нужно уметь не дрогнуть, глядя в глаза стреляющему в тебя человеку, и быть всегда готовым постоять за себя. Я видел многих, мнивших себя настоящими стрелками, пока им не встретился более хладнокровный человек.

В свои девятнадцать Ал Дамон вел себя совершенно так же, как многие юноши его возраста.

Он вообразил себя необыкновенным, созданным для того, чтобы стать легендарным стрелком. Ал носил револьвер, но не желал понять, что оружие обязывает. Он знал, что из револьвера можно убить, но не допускал мысли, что и сам может быть убит.

Макона Фаллона тревожило поведение Ала, но он старался скрыть это. Каждый, конечно, мог подурачиться, и в его жизни были такие минуты — но нельзя валять дурака с оружием в руках.

Стрелками становились случайно, а не по закону свыше. Многие создавали себе репутацию дуэлями, но никто в здравом уме не хотел бы прослыть убийцей.

В стране, где все носили оружие, с его помощью разрешались многие споры. Побеждал тот, кто был быстрее и хладнокровнее.

Многие дуэли возникали абсолютно из ничего. Как та, в Семи Соснах.

Вздвогнув, Макон Фаллон понял, что поглощенный заботами города, он совсем забыл о происшествии в Семи Соснах. Его могли до сих пор разыскивать те самые люди.

Очевидно, Ал Дамон возомнил себя дуэлянтом. Фаллон знал, что последует за этим. Дамон будет всех заирать, пока кого-нибудь не пристрелит.

Макон допил кофе и вышел. Этот серебряный доллар заставил его задуматься, да и неожиданная речь в защиту банды Беллоуза. Откуда у Ала такие деньги? Может, они у него и раньше были?

Когда Фаллон вышел, Бреннан кивнул ему вслед.

— Опасный человек.

— Он?

В голосе Ала слышалось недоверие.

— Что-то он не похож на крутого парня. Уверен, я бы справился с ним.

— Однажды я похоронил человека, утверждающего то же самое. — Бреннан положил руку на стойку. — У тебя есть револьвер, парень, а тебе когда-нибудь приходилось стрелять? Приходилось видеть истекающего кровью человека, корчащегося в грязи? Это не обязательно будет твой соперник, это можешь быть и ты сам. Запомни.

Ал залпом выпил виски и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Что из этого? — сказал он дерзко. — Когда-нибудь это произойдет.

— Я видел таких, как ты. Послушай, что я скажу. Пока ты очень далек от цели.

Едва Ад ушел, Бреннан понял, что сваял дурака. Его слова могли еще больше распалить парня, теперь он был способен на все, что, по его представлениям, заслуживает уважения. С возрастом человек становится мудрее. Парни, вроде Ала, купив револьвер, считали себя всемогущими и становились на кривую дорожку, повторяя чужие ошибки. Они думали, что непобедимы, а впереди их ждет красивая жизнь с хорошей едой, выпивкой и прекрасными девушками.

Бреннан подошел к окну и выглянул на улицу. Ему нравился этот город. Он устал от переездов

и собирался поселиться здесь.

Бреннан уже начал налаживать свою жизнь. Ему нравилось содержать бар и продавать хорошее виски. Он радовался, когда вокруг были друзья и веселье. Сам он не пил, но любил делать вино. Как Макон Фаллон, он занимался своим делом.

Бреннан и Фаллон редко разговаривали; утренний кофе каждый пил у себя; Бреннан никогда не заходил в комнату Фаллона, а Фаллон никогда не заходил к нему.

У Бреннана было два собственных мирка: бар, где он работал, и его жилье. Он был спокойным человеком и старался не вмешиваться в чужие дела.

Со своим помощником негром он перетащил пожитки в комнату: несколько картин, среди них были и неплохие, пианино и около пятидесяти книг. Когда-то один из посетителей подарил ему книгу Монтегю, с тех пор он пристрастился к чтению. Прошло уже лет двадцать, а он все еще хранил эту книгу. На полу он расстелил турецкий ковер и поставил кровать.

Обычно возле окна Бреннан держал винчестер, а короткий карабин — под стойкой бара, был у него и револьвер — достаточно оружия, чтобы защитить себя.

В двух фургонах, с которыми он прибыл в Красную Лошадь, было все, что он скопил за годы своей жизни, — не так уж много добра.

Он любил мирную, спокойную жизнь, книги, музыку, картины. Ему пришлось бежать с прежнего места, но этот город ему действительно приглянулся.

Джон Бреннан относился к людям дружелюбно. Он не всегда соглашался с Фаллоном, но тот ему все-таки нравился. Ему нравилось, как тот разговаривал с женщинами: вежливо, учтиво, без фамильярностей. Все выдавало в Фаллоне благородного человека: как он ел, пил, держал себя. Бреннан был не голубых кровей, но отличал таких людей сразу.

Одного он не понимал. Город был построен для старателей, а Фаллон приглашает сюда торговцев, и никто не занимается прииском. Джону Бреннану хотелось знать, в чем дело.

В Красной Лошади уже насчитывалось двадцать девять семей. Открылся отель, больница, пекарня, у Дамона появился компаньон по имени Крест.

Где-то в начале четвертой недели Бреннан, как обычно, стоял за стойкой. Отворилась дверь, и вошел Джошуа Тил.

— А когда будет собрание? — спросил он.

— Собрание?

— Макон Фаллон велел ждать его здесь. Сказал, что и остальные придут.

Бреннан кивнул головой в сторону задней комнаты.

— Фаллон там. Остальные тоже.

Он проводил взглядом Тила и закрыл за ним дверь. Странно, что Фаллон ничего не сказал ему. Бреннан закурил задумчиво глядя на пустынную улицу.

Там Тил, Риордан и Шелли... все, кто воевал. Дверь открылась снова, и появился Девол.

Бреннан вновь кивнул в сторону комнаты.

Тил воевал с индейцами, а Риордан и Шелли вместе служили в кавалерии. О Деволе и Зино он ничего не знал.

Когда все разошлись, Фаллон вышел из комнаты и заказал кофе, который у Бреннана всегда был готов.

— Разговаривать с тобой не было необходимости, — неожиданно начал Фаллон. — Ты сам говорил, что готов защищать город, если понадобится.

— Ты ждешь неприятностей?

— В любой момент. — Фаллон отпил кофе и поставил кружку. — Дамон, Блайн, Крест и еще кое-кто слишком много болтают, не понимая, что в любой момент город может быть сожжен, а их женщины изнасилованы или убиты. Я хочу собрать несколько человек, на которых можно положиться.

Фаллон снова отпил кофе и продолжал:

— Все, что нужно, — это полдюжины надежных людей, готовых взяться за оружие в любой момент. Думаю, вместе мы защитим город.

— А как же я? — спросил Бреннан. — Меня ты не берешь в расчет?

— Оставайся здесь и занимайся своим делом. Ты знаешь, что делать, и без моих советов. Если бандиты появятся, первым делом они заглянут сюда. Хотелось бы, чтоб ни на что другое их больше не хватило.

Бреннан осторожно, чтоб не стряхнуть пепел, положил сигару на край стойки.

— Не открыть ли мне бутылочку вина... — сказал он.

— Только первого сорта! — процитировал его Фаллон.

Бреннан глянул на бутылку, извлеченную из-под стойки.

— Вино бывает трех сортов, — заключил он. — Первый -для удовольствия, второй для веселья, а третий для развязывания языка. — Он наполнил два стакана. Один подтолкнул Фаллону, второй взял сам: — За Красную Лошадь!

— О?.. Да... да, конечно. За Красную Лошадь!

Фаллон немного смутился. Ночью, лежа в кровати, Бреннан размышлял об этом.

Макон смутился... Почему?

Глава 3

У костра, среди камней и кустов, всего в полумиле от города, невидимые оттуда, сидели четверо мужчин. Среди них были Беллоуз и Танди Херрен. К ним подъехал Ал Дамон.

— Есть какие-нибудь новости, парень?

Ал спрыгнул с лошади и подошел к костру. Вынув из кармана сигарету, он закурил.

— Неприятностей там никто не ждет.

— А мы и не собираемся их устраивать. — Беллоуз подмигнул человеку, сидящему напротив. — Мы только поговорим с этим Фаллоном, который командует всеми в городе.

Ал сплюнул.

— Но не мной! Руки коротки!

Лютер Симпл — худой человек с кислым выражением лица, который сидел справа от Беллоуза, — был фермером в Озарке, когда началась война между штатами. Ему не очень-то хотелось воевать, но им владела жажда легкой наживы. Он примкнул к банде Куантрилла, потом Кровавого Билла Андерсона и, наконец, Беллоуза. Он отправился с ним на Запад, грабя одиноких охотников за бизонами и убивая путников.

— Почему бы тебе не избавиться от него, Ал? — спросил Лютер.

— Он и так избегает меня.

Ал Дамон не особенно верил в это, но ему очень хотелось, чтоб так оно и было.

— Да, он избегает меня, — повторил он.

— Фаллон покалечил одного из моих людей, — сказал Беллоуз. — Тот до сих пор не может встать на ноги.

За все время Танди Херрен не произнес ни слова. Это был молодой, худощавый парень, всего на пару лет старше Ала. Он носил два револьвера, с рукоятками, украшенными резьбой.

При виде оружия у Ала разгорелись глаза. Лютер говорил, что Танди убил шестнадцать человек.

— Кажется, город оживает, — продолжал Беллоуз. — У твоего отца, должно быть, дела идут неплохо.

— Лучше всего они идут у Бреннана, владельца бара... Он загребает деньги обеими руками.

— А почему у вас нет танцев? — спросил Лютер Симпл. — Организовали бы танцы, пригласили нас. У вас там много красивых женщин. Только вот жалость, женщины боятся бандитов. К тебе они относятся совсем иначе, наверное, порхают вокруг. Неплохо бы провести ночь с какой-нибудь из здешних красоток.

Танди Херрен насмешливо взглянул на Лютера.

— Да кто из женщин захочет спать с таким бандитом, как ты?

— Ну и что! — настаивал Лютер. — Женщины любят мужественных парней.

Они все время болтали о женщинах. Ала не интересовала эта тема, он мечтал грабить дилижансы и угонять скот.

— А как насчет этой милашки Блайн? Когда Винц был в городе, он видел ее. Говорит, она

просто прелесть.

— Она красивая, — подтвердил Ал, — но очень уж язвительна.

Он налил в кружку кофе. Пора было возвращаться. Отец взбесится, если обнаружит, что он оставил стадо.

— Вот, — Беллоуз достал что-то из сумки, — добавь в кофе. Это придаст тебе мужества.

Он налил солидную порцию виски в кружку Ала. тот не противился. Честно говоря, ему не очень-то хотелось виски. Он пил его потому, что хотел выглядеть настоящим мужчиной.

— А как в городе обстоят дела с законом? Еще не выбрали шерифа?

— О! — насмешливо воскликнул Ал. — Эта кучка фермеров совсем не заботится о безопасности. Фаллон сам старается поддержать порядок, но у него нет на это никаких прав.

Беллоуз добавил себе виски в кофе.

— Мне кажется, — предложил он лукаво, — вам следует провести выборы. Тогда ты сам сможешь предложить себя на пост шерифа. Свергнешь Фаллона и будешь распоряжаться в городе один.

Ал глотнул из своей кружки и почувствовал разливающийся по телу жар.

— Я не сумею. Этот город принадлежит Фаллону. Не представляю, как можно избавиться от него.

— Кто сказал, что это его город? Ты когда-нибудь слышал о том, чтобы город принадлежал одному человеку?

Ал отхлебнул из кружки: он действительно не припоминал ничего подобного. Хотя не так уж много знал о городах и их владельцах. К тому же он терпеть не мог Фаллона. Почему отец и все остальные должны платить ему? Ведь все, что он сделал, это привел их туда.

Он скажет об этом отцу и старику Блайну, но прежде поделится с Джимом. И Джим, и Джиния не любят Фаллона.

Ал уже размечтался о том времени, когда избавится от Фаллона и станет большим человеком в городе.

— Один ты не справишься с ним, — продолжал Беллоуз, — подними людей против него.

Раньше он никогда не думал об этом... А почему бы нет? Но внезапно он почувствовал разочарование. Блайн и отец только посмеются над ним. Они слишком хорошо знают Фаллона.

«Подстрекают меня, — подумал он, — а сами не верят, что это возможно».

А если он сам одолеет Фаллона?..

Беллоуз, казалось, читал его мысли.

— А что, если тебе просто пристрелить Фаллона? Никто ни в чем тебя не посмеет обвинить. Ты же станешь большим человеком!

Где-то вдалеке послышались раскаты грома, но Ал ничего не замечал. Он забыл обо всем на свете, тем более о стаде.

Беллоуз встал и носком сапога засыпал костер песком.

— Здесь, — он протянул полбутылки Алу, — ты всегда найдешь виски. Встретимся через неделю. О встрече тебя предупредят.

Беллоуз вскочил на лошадь и вновь глянул на Ала.

— Фаллон подстрелил одного из моих людей. Тот, кто убьет Фаллона, займет место в банде. — И добавил: — Меня не волнует, убьют его или ранят, главное, чтобы он угомонился.

Бандиты уехали. Они до сих пор не раскрыли ему место своей стоянки, значит, все еще не доверяют ему. Хорошо... он докажет им!

Солнце стояло высоко. Было жарко. Ал глотнул из бутылки. Он уже порядком захмелел. Размышляя о Фаллоне, Дамон вскочил в седло и направился в долину. Если он убьет Фаллона, то станет боссом... может, даже шерифом. У него будет черный костюм и два револьвера, точно таких, как у Танди Херрена.

Тогда Джиния Блайн перестанет язвить!

Неожиданно Ал наткнулся на подобие тропы. Она была едва заметна, не больше шести дюймов в ширину. Может, это старая индейская тропа? Он посмотрел, куда она вела. Ярдов через пятьдесят тропка исчезала, стертая временем, потом появлялась вновь. Ал пьяно уставился на нее. Может, это та тропа, которую искал Фаллон? Он говорил, что на вершине каньона нет следов овец, значит, у них другая дорога через горы. Может, эта? Он проехал по ней около полумили, когда заметил, что потерял из виду долину.

Ал был совершенно пьян и очень хотел спать. Он давно и думать забыл о стаде и, допив виски, повернул в город. Солнце скрылось, в горах послышались раскаты грома. Пустую бутылку из-под виски Ал бросил на той же тропинке.

Едва ли он смог бы найти дорогу обратно сам: его вынесла лошадь.

Ночью в горах начался ливень.

Фаллон устал и лег рано. Он проснулся от раскатов грома. По крыше барабанил дождь, за окном вспыхивали молнии. Макон резко сел. Дождь усиливался, а он, глядя в окно, пытался понять, что его так встревожило.

Плотина! Она была готова, и ливень начался как нельзя кстати.

Фаллон подошел к окну. Над горами грохотал гром. Облака разрывали гигантские вспышки молнии. Размышляя о пользе этого дождя, он увидел на улице всадника. Судя по всему, он был либо пьян, либо ранен.

Новая вспышка молнии осветила дорогу. Это был Ал Дамон.

— Ал Дамон? — непроизвольно произнес он громко вслух и посмотрел на часы. Был второй час ночи. Ал давно уже должен спать. Он быстро повернулся и подошел к заднему окну, выходящему на загон. При новой вспышке он увидел, что тот пуст!

Если скот остался в долине, он спрячется от урагана у плотины, под прикрытием берега.

На четверть мили вокруг нет другого укрытия. При таком ливне с гор обязательно хлынет вода и смоев всех животных. В городе останутся одни лошади.

Для многих эти быки — единственное, что у них было, и если они погибнут, люди лишатся последней надежды.

Макон Фаллон не колебался больше ни секунды. Он схватил штаны и начал одеваться, натянул сапоги, пояс с кобурой, уже в дверях надел шляпу и накинул плащ.

Бреннан, сидя в кровати, перечитывал Монтегю при свете керосиновой лампы. Услышав стук двери и топот сапог Фаллона по ступенькам, он встал с постели и выглянул в окно — на улице не было ни души.

Он в нерешительности постоял минуты две, не зная, что и подумать. Если была бы необходимость, Фаллон постучал бы к нему.

Фаллон накинул на лошадь седло и вывел ее из конюшни. Он всегда считал себя эгоистом, но сейчас некогда было терять время на раздумья: будет ли ему от этого польза! Он выехал на улицу.

Возле кузницы какая-то темная фигура с лопатой копала отвод для воды.

— Тил?

— Это ты, Фаллон?

— Хочу проверить стадо. Мне нужен Помощник!

— Сейчас возьму плащ.

При вспышках молнии Фаллон видел, как ловко он седлал лошадь в конюшне, как быстро собрался.

Дождь становился все сильнее. Тил не хуже Фаллона понимал, где укрывался скот от урагана. Часть животных принадлежала ему.

Возле берега Фаллон схватил Тила за руку.

— Оставайся здесь: будешь направлять стадо. Я спущусь вниз и погоню его.

— Вдвоем у нас лучше получится, — невозмутимо ответил Тил и последовал за ним.

— Когда с гор хлынет вода, — Фаллон старался перекричать раскаты грома, — она потащит за собой камни, бревна — все, что попадет на ее пути! Я справлюсь сам!

Тил сделал вид, что не слышит его, и продолжал ехать следом. Они спустились к воде, поскакали вдоль реки, к стаду, в любой момент ожидая услышать позади рев воды.

Несколько быков и мулов тревожно смотрели на горы. Подъехав, Тил заорал и ударил кнутом.

— Хиу! Хиу! Поднимайтесь! Поднимайтесь!

Животные медленно вставали на ноги. Пытаясь быстрее поднять их, Фаллон вынул револьвер и выстрелил в воздух. Стадо двинулось, но вожаки повернули вниз по течению реки.

— Гони их! — закричал Фаллон, — Вожаки чувствуют что может хлынуть поток, и не пойдут ему навстречу!

Стреляя из револьверов, крича и стегая животных, они повернули стадо вверх по реке. На Фаллона дохнуло прохладой, его охватил ужас. Он знал, что это значит: стена воды гнала перед собой прохладный воздух.

Они стреляли не переставая, его черная лошадь без устали кружила вокруг стада. Все-таки они заставили животных бежать в нужном направлении.

Неожиданно к грохоту грома и шуму дождя добавился еще какой-то звук.

— Гони их! — закричал Фаллон. — Вода уже в каньоне!

С кнутами и револьверами в руках, они гнали скот наверх. Впереди Фаллон увидел камень, которым был отмечен проход из каньона. До него оставалось не более двенадцати футов, и они могли успеть.

— Тил! — старался Фаллон перекричать грохот. — Гони быстрее!

Они торопили стадо изо всех сил; Вскоре вожак увидел проход и узнал дорогу домой, остальные животные покорно последовали за ним. Неожиданно Позади Фаллон услышал сдавленный крик. Обернувшись, он увидел, что лошадь Тила упала, придавив ему ногу.

Единственный шанс — слегка задеть лошадь пулей, чтоб она поднялась или рванулась, освободив ногу Тила. Он мог убить лошадь или ранить Тила, но ничего другого не оставалось.

Фаллон прицелился и выстрелил. Лошадь заржала и, вскочив, устремилась в проход.

Рев несущейся воды наполнил воздух. Тил перевернулся, вцепившись в выступ скалы, в этот момент его захлестнуло, и он исчез в грязном, клокочущем потоке.

Спрыгнув с лошади, Фаллон схватил веревку с седла и бросился к берегу, делая на бегу петлю. Он знал, что у Тила почти нет шансов... если он еще жив и его не смыло, конечно.

Река поднялась футов на десять, потоки воды волокли стволы деревьев и разные щепки. Сколько это будет продолжаться? Час? Два? Три? За это время тело Тила унесет далеко по каньону.

Фаллон осторожно подходил к краю, опасаясь трещин. Когда он был уже совсем близко, с противоположного берега оторвался огромный кусок породы и рухнул в поток.

Обвязавшись веревкой, другой ее конец он прикрепил к седлу своей лошади и, чуть дыша, спустился к месту, где должен был находиться Тил.

Под собой Фаллон увидел побледневшую от напряжения руку Тила, вцепившуюся в расщелину, другой рукой тот ухватился за край скалы.

Тила спас этот небольшой выступ, смягчив поток обрушившейся на него воды. В тот самый миг, когда Фаллон заметил его руку, пальцы Тила начали медленно разжиматься. Фаллон уперся коленом в стену и, потянувшись, схватил Тила за запястье, другой рукой бросил ему

конец веревки. Он, правда, промахнулся, но Тил был человеком опытным. Ему уже приходилось бороться за жизнь, и сейчас он тоже не собирался сдаваться. Подтянувшись, он ухватился за веревку и влез в петлю.

В этот момент он всей своей тяжестью повис на руке Фаллона, тот почувствовал, что не выдержит и вот-вот выпустит веревку, но Тил вовремя снова вцепился в выступ. Напрягшись, Фаллон стал подтягивать его к себе. Дождь хлестал по лицам, вода в реке поднималась все выше и выше, оба они уже наполовину были в мутном потоке. Неожиданно одно из несущихся в потоке бревен с силой ударило Фаллона в бок; вскрикнув от боли, он разжал руки, и оба повисли на веревке. Под их тяжестью лошадь отступила немного назад, и они вновь погрузились в воду. Фаллон не сомневался в своей лошади: она будет их держать, пока не рухнет без сил. Болтаясь в петле, они лихорадочно пытались найти выход.

— Она долго не выдержит! — закричал Тил в ухо Фаллону.

Он и сам это понимал. Справа от себя Макон заметил небольшой выступ. Потянувшись, он оперся на него ногой, лошадь, чувствуя неожиданную слабость, сделала несколько шагов вперед и, будто понимая, что от нее требуется, постаралась пройти еще немного.

Они одновременно ухватились за край карьера, лошадь продолжала идти вперед и вскоре вытащила их на берег.

Тил встал на ноги и усмехнулся:

— Не самая подходящая ночь для конной прогулки!

Фаллон подошёл к своей лошади.

— Неплохо бы сейчас горячего кофе, — сказал он.

— К черту! — ответил Тил. — После такой переделки не грех и напиться.

С рассветом они въехали в город, грязные и измученные, но веселые. Дамон подметал дорожку возле своей лавки, он с удивлением уставился на них.

— Что случилось? — спросил он.

Тил не любил говорить намеками. Он прямо выложил все, что произошло.

— Мы чуть не потеряли весь скот, — закончил он. — А там и твоих восемь или девять голов.

— Я не понимаю... — сказал Дамон. — Ал не мог...

— Он был пьян, — вмешался Петер Шойер, поселившийся в городе совсем недавно. — Я встал, чтобы закрыть окно, и видел, как он ехал по улице. Наверняка он спит в конюшне.

Ал Дамон медленно просыпался. Первое, что он почувствовал, — это запах свежего сена; открыв глаза, он обнаружил, что лежит в сарае, который служил одновременно и конюшней.

Он сел, озираясь. Голова гудела, во рту был ужасный привкус. Его револьвер выпал из кобуры и валялся рядом.

Солнце стояло уже высоко. Все давно проснулись; петухи откукарекали, только курицы

кудахтали, сидя на насесте.

Ал с трудом доплелся до двери.

Его лошади нигде не было... Он выглянул на улицу и сощурился от слепящего солнца. Надо найти лошадь и выгнать скот. Отец...

Но лошади не было ни в конюшне, ни на улице. Подтянув ремень и надев шляпу, он решительно направился к лавке.

— Где моя лошадь? - возмутился он. — Кто-то взял ее?

Отец едва взглянул на него.

— Лошадь, которую ты называешь своей, — сказал он холодно, — принадлежит Блайну, и на ней уехал Джим Блайн. К тому же он теперь пасет стадо вместо тебя.

Внутри Ала закипало бешенство, но отец продолжал:

— Ты был пьян, — резко сказал он, — пьян как свинья, даже уснул в конюшне. Если бы не Тил и Фаллон, прошлой ночью мы бы лишились всего, и виной тому был бы только ты.

— Что случилось?

Джошуа Тил не отличался красноречием, но всем и так было ясно, что случилось ночью. Дамон пересказал сыну, что знал.

— Где ты взял виски? — требовательно спросил Дамон. — Бреннан тебе его не продавал.

— Это не твое дело!

Дамон побледнел.

— Не смей так со мной разговаривать! — Он вышел из-за прилавка. — Мне уже давно не нравится твое поведение. Спрячь свой револьвер! Теперь ты каждое утро будешь вставать на рассвете и помогать мне в лавке.

— И не подумаю! — закричал Ал. — Я не ребенок! И буду делать, что захочу!

Он выскочил из лавки.

Из кузницы доносились удары молота по наковальне, и сначала Ал направился туда. Но потом передумал. Блайн был даже хуже, чем отец. С ним бесполезно разговаривать.

В кармане еще гремело несколько серебряных долларов, и он вернулся к бару, но заколебался... там мог быть Фаллон. В это время он обычно завтракал, а Алу совсем не хотелось с ним встречаться. Во всяком случае, сейчас.

Теперь Фаллон стал героем, знаменитым человеком. Он спас стадо. Ал и сам мог это сделать. Что здесь такого? Подумаешь, отогнал его подальше от воды.

Он стоял посредине улицы, голова гудела. Домой он идти не мог, боялся показаться на глаза матери. Лошадь у него отобрали.

Без нее он даже не мог съездить к Беллоузу. Да и как теперь объяснишь Беллоузу, что у него, почти что члена банды, какой-то сосунок увел лошадь? Это бесило его больше всего.

Ал медленно брел по улице; далеко внизу, в долине, он заметил одинокого всадника, едущего вдоль берега. Это был Фаллон. Такой лошади не было больше ни у кого.

Ал Дамон развернулся и отправился назад к бару «Янки». За стойкой Бреннан курил свою утреннюю сигару.

— Как насчет кофе? — спросил Ал. — И яичницы?

Бреннан молча наполнил чашку из кофейника.

— Яичницы нет, — произнес он, передавая чашку с кофе через стойку. — Слишком трудно здесь достать яйца.

Алу хотелось сказать что-нибудь резкое, но он промолчал, чувствуя, что Бреннан не обратит на это никакого внимания.

Немного погодя, он выдал:

— Они ненавидят меня лишь за то, что я немного выпил. Какого черта, я же ничего такого не делал.

Бреннан вынул сигару изо рта, задумчиво поглядел на пепел и сунул ее обратно, уставившись в окно.

— Ничего же не случилось, — оправдывался Ал. — Со стадом все в порядке. Все равно эта чертова плотина не выдержала бы напора.

Бреннан взял кружку и подошел к кофейнику. Скоро придет Фаллон, и он хотел его встретить.

Фаллон был для него загадкой. Что он за человек? События прошлой ночи ничего не добавили к тому, что он знал и так. Он видел, что Фаллон — мужественный человек, способный на такие поступки. Бреннана интересовало другое. У Макона были какие-то свои мысли, соображения, планы, которыми он не торопился делиться.

— Этот Фаллон, — заключил Ал, — надоел мне! Он носит револьвер, но не сделал на нем ни одной зарубки.

Бреннан вновь вынул сигару изо рта, на этот раз быстро и зло. Пепел упал на стойку, он смахнул его вниз. Гнев Бреннана готов был вырваться наружу, но он подавил его. Конечно, можно не обращать на этого юнца внимания, но сказанные им слова задели Бреннана. И он сказал:

— Может, у него и нет зарубок на револьвере, но все равно он лучше других!

— Черта с два! — выпалил Ал. — Танди Херрен лучше! На его револьвере шестнадцать зарубок!

Бреннан попробовал кофе. Он оказался слишком слабым. Джон поставил чашку и затушил сигару. Что-то встревожило его. Он кинул взгляд на Ала, потом на улицу. Что еще выкинет этот сопьяк?

— Сомневаюсь, — невозмутимо сказал Бреннан. — Танди неплохо стреляет, это правда, но он

никогда не делал отметок на револьвере.

— Много вы знаете! — усмехнулся Ал. — Я сам видел!

Внезапно он понял, что сказал лишнее. Торопливо допив кофе, он бросил:

— Пойду к отцу! — И выскочил на улицу.

На улице ярко светило солнце, на мгновение Ал остановился, размышляя о своем промахе. Скорее всего Бреннан решит, что он видел Танди, когда ехал на Запад. Откуда он узнает, где это было на самом деле?

Бредя по улице, Ал понимал, что должен помириться с отцом, но ему совсем не хотелось этого делать. Сначала он пойдет к матери, а потом подумает, где достать лошадь.

Макон Фаллон неторопливо ехал вдоль берега. Он очень устал, но солнце приятно грело, воздух был свеж и чист. Теперь у него есть вода. Много воды, конечно, прорвалось через плотину, но немало разлилось и по равнине. Жаркое солнце выпарит лишнюю влагу, но большая часть воды к тому времени успеет впитаться в землю и даст семенам прорасти. Они посадили лук, картофель, морковь, а несколько акров земли засеяли пшеницей. Повернувшись в седле, Фаллон оглянулся на город. В ярком солнечном свете он выглядел как на книжной картинке. Если приложить еще немного усилий, город превратится в один из лучших.

Пора бы уже и уезжать. Теперь нужен хороший и богатый клиент, которому можно продать права.

Он беспокоился, время шло, каждый день мог объявиться кто-нибудь, кто бывал в Буел-Блаффе. Могли появиться и его преследователи из Семи Сосен.

Не доезжая до пасущегося стада, Фаллон повернул к городу, чтобы не встречаться с Джимом Блайном, но парень заметил его и подъехал сам.

— Отец рассказал мне, что произошло прошлой ночью, — начал Джим. — Вы могли погибнуть.

— Человеку не уйти от своей судьбы.

— В стаде не было ваших животных, — заметил Джим. — Другое дело Тил. Он многое потерял бы.

— Я не справился бы без него, — сказал Фаллон. — Он смелый человек.

Они еще немного поговорили о животных, пастбище и воде, которую Фаллон отвел в долину, потом Макон повернул к холмам, рассчитывая подстрелить оленя. Он поехал на север и вскоре обнаружил, что забрался довольно далеко. Прежде он никогда сюда не заезжал и, выискивая следы оленя, наткнулся на остатки костра.

И ночью, и днем человек мог близко подъехать к этой расщелине и не заметить ее, костер отсюда тоже не виден. Если здесь и были какие-нибудь следы, их смыл ливень.

Фаллон слез с лошади и осмотрел кострище. Дождь перемешал пепел, но еще остались несгоревшие головешки. Присев на корточки, Фаллон разгреб их. Под ними был пепел с песком, а под ним еще пепел и обгоревшие ветки. Кострище уже засыпали песком, а позже снова разводили костер на том же месте.

Кто-то приходил сюда, и не раз... Зачем? Поблизости не было ни воды, ни травы для лошадей, лишь чахлые кустики — место неудобное для стоянки, но удобное для убежища.

Вскочив в седло, Фаллон выехал из расщелины и вскоре наткнулся на тропу, обнаруженную накануне Алом Дамоном.

Фаллон лучше Ала разбирался в таких вещах, он сразу узнал старую индейскую тропу.

Она была узкой, не больше шести дюймов шириной; обычно индейцы ходят след в след. Если это индейская тропа, то она куда-то ведет... к воде или пище.

Тропа пропадала и появлялась снова. Доехав до обломка скалы он заметил под ней след лошади.

Проехав чуть дальше, Фаллон уловил какой-то отблеск, а приблизившись, увидел пустую бутылку из-под виски.

Вчера ночью Ал Дамон был пьян. Бреннан ему виски не продавал, к тому же он никогда не продавал его в бутылках.

Может, это Ал Дамон встречался с кем-нибудь в той расщелине? Или он случайно, как и Фаллон, наткнулся на это место? Неизвестно, что он там делал... Хотя должен был присматривать за стадом.

Фаллон отправился дальше по тропинке, внимательно вглядываясь в землю. Через полчаса он понял, что забирается все глубже и глубже в горы. Он спустился в огромную расщелину с гладкими, отвесными стенами, невидимую ни с равнины, ни с места, где было кострище, — она скрывалась за выступом скалы.

Здесь было жарко и безветренно. Фаллон упрямо двигался дальше. Пейзаж постепенно менялся, появились сосны, растительность стала богаче.

Пора было возвращаться, но тропа влекла его все дальше. Она петляла среди гор и вдруг резко ушла вниз, в узкую расщелину, дно которой скрывалось в тени нависших утесов. Похолодало. Фаллон почувствовал близость воды и вскоре действительно увидел каменный бассейн футов пятьдесят в ширину, из которого тонкой струйкой сочилась драгоценная влага. Сюда никогда не проникал солнечный свет. Здесь встречались едва заметные следы овец, но не было следов лошадей, коров или людей.

Одна из стен хранила индейские знаки. Фаллон внимательно рассматривал их, пытаясь уловить смысл. Возможно, это было обращение к богу охоты.

Он напоил лошадь и отправился дальше, пока неожиданно перед ним не возник широкий луг, покрытый травой. Он был около двух миль в ширину и трех в длину. В центре протекал небольшой ручей. Со всех сторон его окружали горы, но на севере виднелся какой-то проход, похоже ведущий в каньон, тянувшийся до Красной Лошади.

Неожиданно по гравию пробежал сурок, Фаллон резко повернул голову, его рука автоматически потянулась к револьверу. Он увидел, как маленький зверек исчез среди камней.

Фаллон уже собирался повернуть назад, когда заметил, что тропа, по которой он приехал, свернула влево, и если бы не сурок, Фаллон не обратил бы на это внимания. Она поднималась все выше и выше среди утесов, окружающих долину.

Видно было только небольшую ее часть; приглядевшись, Макон обнаружил пролом в скале.

Спрыгнув с лошади, он взял винчестер и полез по скале вверх. За проломом начиналась дорога, по которой могла проехать лошадь. Она влекла его, но было уже поздно, а он находился далеко от города.

Он спустился вниз и направился к каньону, думая, что он тянется до самого города.

Неожиданно из ущелья, которого Фаллон до сих пор не видел, появился всадник. Потом еще один и еще. Их было пять или шесть.

Юты...

Макон Фаллон потрепал гриву своей лошади.

— Готовься... наверное, тебе придется потрудиться.

Он двинулся вперед, держа винчестер в правой руке и делая вид, что не смотрит по сторонам.

Сколько еще? Полмили? Будто проснувшись, дунул слабый ветерок.

Всадники приближались.

— Вперед, малышка, — спокойно приказал Фаллон, и лошадь понеслась. Он мчался к вершине треугольной долины, по сторонам которой находились индейцы.

Во рту у него пересохло, он облизнул губы.

Индейцы все приближались... они уже были почти на расстоянии ружейного выстрела. Его лошадь много прошла сегодня, но у нее еще достаточно сил.

Сколько теперь? Наверное, чуть больше четверти мили.

— Ну давай, милая!

Лошадь неслась во весь опор, впереди замаячил вход в каньон. Но индейцы настигали, стараясь отрезать ему дорогу.

Один из них был совсем близко... Фаллон нажал на спусковой крючок, эхо от выстрела прокатилось по ущелью. Индейцы закричали и погнались лошадей. Он посмотрел направо, налево, они были совсем близко.

Перед ним распахнулся вход в каньон, около тридцати ярдов в ширину. Кругом валялись камни, и Фаллон придержал лошадь.

— Мы уйдем, малышка, — пробормотал он, выбирая дорогу.

Всего в пятидесяти футах позади появился индеец. Макон вскинул винчестер и выстрелил в его лошадь, потом он выстрелил в другого, который собирался было повернуть назад.

Фаллон перезарядил винтовку и ждал.

Он снова оглянулся. У входа в каньон стояла индейская лошадь. Ют растянулся у ее ног, песок под ним потемнел от крови.

Больше в долине никого не было, только ветер слабо шевелил траву.

Глава 4

К Красной Лошади подъезжал большой караван фургонов. Сорок два фургона прибыли далеко за полночь, спустились в долину и стали переезжать мост.

Бреннан услышал грохот и выглянул в окно на улицу. Это был самый большой караван, который он когда-либо видел. Где же Макон Фаллон?

Он позвал негра.

— Сходи за Джошуа Тилом, — велел он.

Ал Дамон был в лавке.

— Ну что же... мы оплатим ему, — убеждал он своего отца. — По-моему, нам пора провести выборы и избрать настоящего шерифа.

— Парень прав, — поддержал Блайн. — Мне бы не хотелось прибегать к насилию, к тому же Фаллон не из слабых. Конечно, он спас наших животных, но это не дает ему права забирать у нас треть прибыли.

— Нужно поговорить с остальными. Соберем всех. Позовем Гамильтона, Буджа, Тила...

— Тила можешь не звать. Он за Фаллона.

По улице загромыхали фургоны, просторные белые фургоны, которые тащили большие упряжки быков. В них сидели вооруженные ружьями и револьверами женщины и мужчины. Некоторые из них, похоже, были не прочь поторговать, кое-кто не отказался бы поселиться здесь.

Джошуа Тил зашел в бар выпить с Бреннаном. Тот нашел залежи льда в горах, теперь у него было холодное пиво.

— Я его не видел, — сказал Тил. — Он уехал на восходе осмотреть долину. Молодой Блайн сказал, что Фаллон подъезжал к стаду, а потом направился в сторону холмов.

Бреннан волновался.

Он видел, как подъезжали фургоны. Несколько человек зашли в бар. Попивая виски, они расспрашивали его о городе.

Здоровенный мужчина с широкими скулами воинственно посмотрел на него.

— Никогда не слышал, чтобы город принадлежал одному человеку, — сказал он. — Кто этот Фаллон?

— Он хороший человек, — ответил Бреннан. — Он возродил этот город.

— Ну, хорошо. А где же он?

— Скоро приедет.

В бар вошел Ал Дамон. Он положил один из нескольких оставшихся у него серебряных долларов на стойку и сказал:

— Фаллон не будет больше командовать в этом городе. Мы собираемся провести выборы. И выберем шерифа и его помощника.

Бреннан сделал вид, что не расслышал, но у него зародилось смутное подозрение. Если состоятся выборы, ничего хорошего Фаллону они не принесут. Их устраивают специально, чтобы его переизбрать.

Он молча работал, иногда перебрасываясь фразами, отвечая на вопросы. Бреннан беспокоился, что Ал Дамон наговорит на Фаллона и настроит всех против него.

Так пролетело время до десяти, в баре было все спокойно. Только одному из прибывших, тому здоровяку по имени Глисон, казалось, нравилось нарываться на неприятности.

Этот караван выехал из Сент-Ливенуорса, направляясь на прииски Невады и Калифорнии. Они собирались передохнуть здесь два-три дня и продолжить путь на запад.

В те дни часто встречались вереницы фургонов с людьми, одержимыми золотой лихорадкой; среди них были торговцы и мастера-ремесленники, которые могли быть полезны в Красной Лошади.

Сейчас явно не хватало Фаллона.

Тил заглянул в бар перед самым закрытием. Он был мрачен.

— Не нравится мне это, Джон. Вокруг только и разговоров что о выборах шерифа и его помощника. Ал Дамон разжигает страсти, а Джим Блайн ему помогает.

— Где Фаллон? — сердито перебил его Бреннан. — Ему нужно быть здесь.

За полчаса до закрытия всех заведений в город медленно въехал Лютер Симпл. Разглядев караван с ближайшего холма, он решил, что в такой толпе приезжих останется незамеченным и без труда уведет стадо. Там сотня людей, думал он, не меньше. Многочисленные переселенцы заполнили город. Лютеру Симплу очень хотелось увидеть Фаллона и проверить, так ли он опасен. Симпл не чувствовал особого доверия к донесениям Ала Дамона. Было очевидно, что Ал недолюбливает Фаллона и, возможно, недооценивает. К тому же Лютер был среди тех, у кого Фаллон отбил мальчишку Блайна. Тогда он не видел его, тот стоял во мраке, но Симпл запомнил его голос.

Ко всему прочему Ал описал Фаллона так подробно, что невозможно было не узнать этого человека.

Лютер Симпл не отличался сообразительностью, но опасность чувствовал издали. Он побывал во многих переделках, где погибли его друзья, и выбрался живым потому, что не стремился сделать себе имя и не горел желанием столкнуться лицом к лицу с хорошими стрелками.

В суматохе Симпл незамеченным въехал в Красную Лошадь. Больше половины людей высыпало из фургонов на улицу. Хорошо вооруженные погонщики не казались новичками. Многие из них, похоже, не раз участвовали в сражениях с индейцами.

Симпл привязал лошадь к крыльцу одного из домов поблизости от бара «Янки». Осторожно осмотревшись, вошел в бар.

Первым, кого он увидел, был Джон Бреннан. Лютер встречал его в Абилине и Коринне. Взяв стакан с выпивкой, Симпл сел за стол, стоявший в углу комнаты.

Узнал ли его Бреннан? Кажется, нет. В любом случае Бреннан не должен поднять переполох, ведь он не мог знать, кем стал Симпл.

Люди оставляли здесь немало денег. Симпл заметил, что погонщики то и дело заходят в бар; виски было на удивление хорошим. Фаллона в баре он не обнаружил, это несколько встревожило Симпла. Если его нет здесь, то где он?

Симпл еще сидел за столом, когда вошел Джошуа Тил. Он никогда не встречался с Тилом раньше, но это лицо было ему знакомо. Семья Тила жила в трех четвертях мили от дома Симпла.

Допив виски, Симпл встал и незаметно вышел. Джон Бреннан, откупоривая бутылку, посмотрел ему вслед. Лютер Симпл недооценил его память и наблюдательность.

— Тил, — позвал Бреннан, облакачиваясь на стойку, — ты когда-нибудь слышал о Лютере Симпле?

— Симпл? Неподалеку от нас жила семья с такой фамилией. Кое-кто из них занимался нехорошими делами... хотя, возможно, среди них были и порядочные люди... А что?

— Лютер Симпл только что вышел отсюда; держу пари, он один из приятелей Беллоуза. Несколько лет назад здесь, в окрестностях, произошел ряд убийств. Убивали охотников за бизонами... выстрелами в спину. Их стоянки грабили. Сначала все списывали на индейцев, но потом стало очевидно, что действует хорошо организованная банда. Симпл в то время уже крутился в здешних местах. Однажды человека, с которым он бродил, поймали с ружьем убитого охотника. Симпл тогда исчез — как сквозь землю провалился. Позже он появился в Коринне, многолюдном в те дни городке на берегу озера. Если он тебе повстречается, не спускай с него глаз.

Джошуа Тил выскользнул через заднюю дверь. Он остановился в тени между домами, выглянул на улицу и сразу наткнулся на Симпла, высокого, сутулого человека с обвисшими усами. Он стоял на улице один и заглядывал в окна уже закрытых магазинов.

Обогнув дом, Тил пошел вперед, оставаясь при этом в тени.

Он заметил привязанную к крыльцу лошадь — прекрасную гнедую; из седельной сумки торчало ружье.

Было уже за полночь, когда Симпл вскочил на лошадь и выехал из города; мост не издал ни звука. Значит, Симпл отправился в долину. Тил повернул к своему дому.

Макон Фаллон спрятал свою лошадь за огромным обломком скалы. У выхода из каньона не было заметно никакого движения. Он дал лошади напиться и пощипать травы, пробивающейся среди камней. Фаллон решил дожидаться ночи.

Могли ли юты обойти его? Вполне возможно. Они могли устроить засаду у входа в ущелье.

Теперь у него оставалась одна дорога к Красной Лошади — вниз по каньону. Он не знал, был ли какой-нибудь спуск в каньон сверху. Индейцы могли объехать вокруг, спуститься вниз и поджидать его.

Солнце садилось будто нехотя. Стало темнеть, хотя в долине было еще довольно светло.

Юты знали: когда стемнеет, он попробует спуститься вниз по каньону; до сих пор они не пытались его атаковать. Это означало, что они либо собираются напасть в полной темноте, либо уже обошли его и спокойно поджидают сзади.

Внезапно его лошадь подняла голову, направила уши и посмотрела вниз. Там что-то происходило.

Фаллон неслышно перезарядил винчестер и ждал. Когда наступила ночь, он налился напоследок воды и вскочил в седло. Сунув винчестер в чехол, вынул револьвер.

Осторожно выехав из-за скалы, он направил лошадь к долине, из которой попал в каньон, надеясь, что они этого не ждут.

Под копытами лошади шуршал песок. Выход из каньона напоминал гигантскую дверь... за которой простиралась долина и звездное небо. Он проехал еще шестьдесят ярдов, когда они заметили его.

Фаллон почувствовал дым и в тот же миг увидел индейца, вскочившего с земли и бросившегося в его сторону. Он быстро поднял револьвер, поймал на мушку темную фигуру и выстрелил.

Он видел, как дернулось тело индейца, пришпорил лошадь. Она понеслась во весь опор.

Сможет ли он найти дорогу? Хотя Макон давно уже научился ориентироваться в этой дикой стране, ночью все выглядит иначе. Промчавшись около четверти мили, он придержал лошадь и повернул под прямым углом к восточной стороне долины. Он заметил ущелье, но потом, вспомнив о тропе, направился к склону горы.

Продолжая ехать вперед, он всматривался в темноту, надеясь отыскать тропу. В этой спокойной холодной ночи он чувствовал запах трав. Его наверняка будут преследовать и решат, что он направился дорогой, которой добирался сюда.

Фаллон ласково подбадривал лошадь. Она уже выручала его из беды и даже спасла ему жизнь; человек без лошади в этой стране — потенциальный покойник... Вот почему здесь вешают конокрадов.

Фаллон двигался потихоньку, стараясь не пропустить тропинку. Проехав почти милю, он все же нашел ее и, резко свернув, направился по ней, осторожно пробираясь среди скал. Вскоре вокруг появились сосны. Здесь он остановился на ночь.

Спал Макон крепко, доверившись чутью своей лошади. Проснувшись на рассвете, он прислушался, но не услышал ничего, кроме шума ветра в соснах и мерного дыхания лошади. Сидя на земле, он наслаждался свежестью утра.

Макон хотел убедиться, что индейцев рядом нет. Вскочив в седло, он приблизился к тропе, внимательно осмотрел землю, не нашел никаких следов, хотя поблизости могла быть засада. Индейцы знали, что у него только два пути и, возможно, подстерегали где-нибудь дальше.

Он отъехал под сень деревьев с винчестером наготове.

Утро было чистым и светлым, воздух — прохладен и свеж. Лошадь мягко ступала по сосновым иглам, покрывающим землю. Сквозь сосны он увидел скалу, а подъехав, обнаружил за ней большую долину. Должно быть, это долина Большого Дыма. Через несколько минут он наткнулся на горный ручей, напился сам и напоил лошадь. Вновь наклонившись к воде, он заметил что-то блестящее на дне ручья.

Золото? Он зачерпнул горсть со дна. Промыв его, обнаружил несколько небольших самородков. Даже в тени они ярко сияли.

Вероятно, это действительно золото. Когда-то он был старателем, но видел только золотой песок. На приисках, где он работал, добывали руду, которую потом уже дробили другие.

Если это и впрямь золото, его должно быть немало в этом ручье, но возвращение сюда грозит новой встречей с ютами. Он намыл еще немного золота и сложил его в старый конверт, завалявшийся в кармане.

Фаллон решил, что возвращаться сюда не стоит. И без золота можно продать право на прииск. Люди, покупающие права, обычно мечтают о многом, но получают гораздо меньше. Иногда проще продать пустую дырку в земле, чем действительно богатое месторождение.

Макон был голоден, со вчерашнего утра он не ел ничего, кроме нескольких кедровых орехов. Дорожных припасов у него не было, а разводить костер он не хотел, боясь привлечь внимание ютов. Голодать ему приходилось и раньше, это его, не беспокоило. Вскочив в седло, он отправился дальше, к горе, которая возвышалась примерно в четырех милях. Местность вокруг становилась дикой и пустынной. Он оглядывался на северо-запад.

Там должно быть ущелье и старая индейская тропа, по которой он ехал. Но он не узнавал дороги.

Фаллон повернул лошадь на юго-запад и поехал обратно, к Долине Дыма.

Наконец, после нескольких часов безуспешных поисков, он спустился в каньон; уже начинало темнеть. Он хорошо знал такие места. И поэтому с наступлением ночи Макон лег спать. На дне каньонов обычно полно валунов и камней, к тому же Случаются обвалы.

В полдень следующего дня Фаллон въезжал в Красную Лошадь. Улица была запружена фургонами и людьми. Среди них он заметил Блайна и направился к нему. Увидев его, Блайн резко повернулся, вошел в лавку и закрыл за собой дверь.

Удивленный, Фаллон поехал по улице дальше. На одном из домов он прочитал табличку: «МЭР ГОРОДА».

Бреннан, увидев, как Фаллон привязывает лошадь, вышел на улицу.

— Где ты был? — спросил он.

Фаллон рассказал ему обо всем.

— Прошлой ночью, — в свою очередь начал Бреннан, — они провели выборы. За всем этим стояли Блайн и Дамон. Ал подговорил весь город. Мне кажется, они хотели выбрать мэром Блайна... Сам он даже не пришел на выборы. А люди из этого каравана выдвинули одного из

своих шерифом, а другого — мэром.

Фаллон с удивлением смотрел на Бреннана.

— Это правда, — сказал Бреннан. — Этот новоиспеченный шериф Глисон постоянно лезет на рожон. Здоровенный свирепый тип, он все время искал тебя.

— Я не должен был отлучаться надолго.

— Фаллон, — предостерег Бреннан, — не делай глупостей. Почти шестьдесят человек ни на минуту не сомневаются, что владелец города ты. А те, кто против, просто считают, что ты им что-то должен.

Макон Фаллон посмотрел на улицу, в нем закипала злость. Это был его город. Он вдохнул в него жизнь, он расчистил эту улицу, он... Но что он терял? Ведь он хотел продать лишь пару закладных и уехать.

— Может, все и к лучшему, — сказал он. — Посмотрим.

Его слова удивили Бреннана. Он не знал, как отреагирует Фаллон, но такого не ожидал.

Макон пил кофе и размышлял, пока Бреннан готовил ему мясо.

Позже, в своей комнате наверху, он составил три закладные. Только он их закончил, в дверь постучали. Это был негр, помощник Бреннана.

— Босс сказал, что к вам пришли, — он заколебался, — это мэр и шериф.

Фаллон встал. Прежде, чем надеть черную куртку, он проверил револьвер.

— Мистер Фаллон, — сказал он своему отражению в треснувшем зеркале, — удачи! — И добавил: — Она тебе понадобится.

Едва он ступил на лестницу, как понял, что его ждут неприятности. Бар был набит людьми, и все ему незнакомы.

— Скажи Джошуа Тилу, что я хочу видеть его, — бросил он негру через плечо. Тот хихикнул:

— Мистер Фаллон, вам ни к чему звать его. Он уже здесь, с карабином!

Посмотрев в глубину бара, он увидел расположившихся за отдельным столом Риордана, Шелли и Зино. Неподалеку от них сидел Девол.

Фаллон почувствовал облегчение. Давно уже у него не было друзей. Он много скитался, нигде не задерживаясь надолго, и у него не было времени обзаводиться друзьями. У некоторых из этих людей были семьи, и все же они пришли сюда.

Он спокойно спустился по лестнице, навстречу ему поднялся Девол.

— Ваш стул, мистер Фаллон, — сказал он громко и шепотом добавил: — Мы с тобой.

— Спасибо, — ответил Фаллон и сел. Он ни на кого не смотрел. Если с ним хотят говорить, пусть сами подойдут.

Бреннан принес прекрасного вина, тщательно вытер стол, поставил на него бутылку и стакан. И тихо сказал:

— Здоровенный тип в клетчатой рубашке — это Глисон. Его помощник стоит у двери, он в черной шляпе.

— А кто мэр?

— Вот он идет...

Бреннан на две трети наполнил стакан, поставил бутылку и вернулся к стойке.

На стол упала тень, кто-то встал рядом с Фаллоном, загородив свет.

У Фаллона было прекрасное настроение. Ему удалось выжить в стычке с индейцами. Он нашел дорогу в город. А сейчас перед ним стоял стакан хорошего вина, и за его спиной были надежные друзья.

Он поднял стакан.

— Вы Фаллон? — спросил человек, стоящий перед ним.

— Я Макон Фаллон. — Он продолжал смотреть, как искрилось на свету вино. — Вы хотите поговорить со мной? Если о размещении ваших людей в городе, то об этом вы можете поговорить с Бреннаном, владельцем этого бара. Такими делами заведует он.

— Боюсь, что вы не понимаете создавшейся ситуации, Фаллон, — отчеканил холодный голос. — Мы не собираемся платить никакой ренты, ни одного процента. Мы приехали сюда и собираемся здесь остаться.

Фаллон сидел, откинувшись на стуле? смакуя вино.

— Превосходный букет, — сказал он. — Бреннан достоин похвалы.

Он поднял глаза... К счастью, он умел сдерживаться: перед ним стоял Железный Джон — мошенник, карточный шулер и дуэлянт, но это было не все. Он был первооткрывателем Буел-Блаффа.

Макон Фаллон, которому в жизни пришлось многое пережить, ни одним движением, ни даже выражением глаз не показал, что узнал Железного Джона.

Он тянул время, демонстрируя свое преимущество. Железный Джон стоял перед ним в ожидании решения, и это было ему на руку.

Фаллон вновь пригубил вино и осторожно поставил стакан на стол.

— Что вы сказали? — спросил он.

— Я сказал, — повысил голос Буел, — что мы не собираемся платить ни одного процента ренты. Мы не считаем вас владельцем этого города.

— Понятно, — слегка улыбнулся Фаллон. — Я думал, что вы уедете, вы и ваши друзья. Хотя, — и он заговорил громче, чтобы все его хорошо слышали, — мы рады всем, кто соблюдает законы этого города.

Он снова отпил глоток вина.

— Конечно, — сказал он, — вы не ожидали, что кто-то поддержит ваши самозванные выборы. В этой комнате не больше полудюжины людей, имеющих право голосовать. Остальные пока не живут в этом городе. Более того, — добавил он, — как это принято во многих общинах, первые поселенцы устанавливают ее законы, которые становятся законом для всех. Здешние законы установил я.

Фаллон поставил стакан. Он был спокоен и уверен в себе, хотя перед ним стоял Джон Буел, очень хитрый и изворотливый человек, гораздо более опытный в аферах.

— Мне сказали, — голос его был слышен в каждом уголке комнаты, — что вы выбрали шерифа и даже помощника. До вас у нас не было никаких неприятностей, и, надеюсь, не будет... если только на город не нападут юты или банда Беллоуза.

Железный Джон колебался; Он не ожидал подобного отпора. Макон Фаллон был так самоуверен... почему?

Он растерялся, но неожиданно как будто пришел к какому-то решению и, не задумываясь, приказал:

— Шериф... арестуйте этого человека!

Фаллон улыбнулся.

— Арестовать меня? За что? За то, что я пью вино? Или за то что высказал свои мысли?

Глисон был доволен. Слишком много разговоров. Он подошел к столу.

— Эй ты! — заорал он. — Встань!

Он схватил Фаллона за плечо своей ручищей. Макон Фаллон, который не любил, чтобы его так хватили, оттолкнул его руку и одновременно поставил грубияну подножку.

Потерявший равновесие Глисон замахал руками и тяжело грохнулся на пол. Не успел он перевести дыхание, как Шелли, даже не вставая из-за стола, приставил к его глотке дуло карабина.

Глисон лежал смиренно, его лицо болезненно пожелтело: какой-то неизвестный Фаллон так запросто справился с ним. Дуло, уткнувшееся в его глотку, было довольно весомым аргументом.

Фаллон снова поднял стакан с вином.

— Я кое-что вам объясню, — сказал он так же спокойно, — плотина, по которой течет вода на поля, была построена мной с помощью мистера Тила. Я имею права на эту воду. Единственный источник во всем городе тоже принадлежит мне. Я дам воды тем, кто решит отправиться дальше, через пустыню. Тем, кто задержится и не станет платить ренту, я не позволю пользоваться ею до тех пор, пока они будут в городе.

— Вы не имеете права распоряжаться здесь! — запротестовал Буел. — Я мэр!

— Напротив, — ответил Фаллон. — Мэр я. Жители этого города не проводили никаких законных перевыборов.

Он поднялся.

— Здесь распоряжаюсь я. Я прибыл сюда первым. Я вычистил улицу и отремонтировал вывески, построил плотину и посеял пшеницу. Я дал Красной Лошади жизнь!

Он остановился и в упор посмотрел на Буела.

— Если и есть здесь человек, который был в городе раньше, то он бросил его на произвол судьбы и только сейчас о нем вспомнил.

Железный Джон ощутил слабость. Этот Фаллон знает его... Да, Фаллон знал его раньше.

Буел почувствовал себя одураченным. Фаллон повернулся к негру:

— Наполни три бочонка водой и принеси их сюда.

— Зачем? — спросил Буел.

— Для вас, мистер Буел, — неожиданно голос Фаллона стал резким, — и для вашего шерифа с помощником. Вы возьмете эту воду... Убирайтесь и держитесь подальше от города!

Буел хотел поднять шум. Он надеялся, что его поддержат, но люди в баре молчали. Он безнадежно оглянулся вокруг. Глисон лежал на полу, а человек с карабином сидел за столом с людьми, которые наверняка были тоже за Фаллона.

Он круто повернулся и пошел к двери.

— Буел! — загремел голос Фаллона, и Железный Буел съезжился. — Вы забыли свою воду.

Фаллон повернулся к столу.

— Шелли, не проводите ли вы с Тилом этих людей к их лошадям? Риордан, может, ты тоже примешь в этом участие?

Буел заколебался.

— Вы выгоняете нас ночью?

Макон Фаллон кивнул.

— Убирайтесь сию же минуту. Если вы поедете ночью, вам понадобится меньше воды. И я советовал бы вам не терять времени, если вы хотите, чтобы ее хватило до следующего источника.

Когда они вышли, Фаллон подошел к стойке. Стоящие возле нее были в основном неплохими ребятами, заключил он, оглядев их. Он сказал:

— Джон, налей им за мой счет. — Потом тихо добавил: — Джентльмены, я хорошо понимаю, что мои требования кажутся чрезмерными, но когда город станет более цивилизованным, рента будет снижена — и намного. Нам нужны здесь хорошие работающие люди. Если кто-нибудь из вас пожелает остаться, вы можете переговорить с Бреннаном или со мной.

Он повернулся и поднялся по лестнице.

Как только дверь за ним закрылась, он прислонился к ней спиной, переводя дух. Рубашка взмокла, ему было жарко. Он скинул куртку и сел на стул, беспомощно свесив руки.

Фаллон все еще не мог поверить, что выиграл.

Джиния Блайн отличалась не только наблюдательностью, но и острым умом. Скоро рассказ о событиях в баре «Янки» облетел весь город. Ее отец не мог в это поверить, Дамон тоже. Они долго обсуждали произошедшее.

Блайн оказался одним из тех, кто желал отстранить Фаллона от управления городом. Дамон также хотел этого. Насколько она помнила, это был первый случай, когда Ал и ее отец пришли к обоюдному соглашению. Кроме них, конечно, были другие. Она знала, что мэром хотели сделать ее отца, но люди из каравана неожиданно провели свои выборы.

Джиния Блайн ничего не понимала в политике, но хорошее чутье помогло ей распознать назревающий заговор. Избрание мэром Буела не было для нее большой неожиданностью, хотя ее отца провал потряс. Он недолюбливал Фаллона, и она не смела винить его за это.

Ал Дамон тоже сидел здесь. Закинув ногу на ногу, он выставил свой револьвер напоказ. Джиния поняла: Ал боится, что кто-нибудь не заметит его оружия.

— Но как ему удалось? — спрашивал он. — Ты говоришь, что он просто сидел. Но ведь что-то он должен был сделать?

Джим Блайн наслаждался своим рассказом.

— Говорю вам, что он не сделал ничего! — Он хихикнул. — Казалось, будто он учитель, а этот Буел — провинившийся ученик. Он поставил Буела в дурацкое положение, а потом сказал ему о воде.

— Воде?

— Да, о том, что он владеет здесь всей водой. И о том, что не даст ее тем, кто откажется платить ренту. А получит ее только тот, кто срочно покинет город.

Джиния задумалась... Конечно, почему она раньше не понимала этого? Без воды никто не может жить, а вода действительно принадлежит Фаллону.

— Можно ночью пробраться к плотине и набрать там сколько хочешь, — предложил Дамон. — Он не заметит.

— Эту воду? — поморщилась миссис Дамон. — Да я бы не только не стала ее пить... но даже стирать в ней. Там бродит скот, пьет ее, гадит.

— Я не знаю, почему вы так хотите избавиться от него, — вмешалась Джиния. — Что он сделал? Он много работал, больше всех в городе.

— Я работал не меньше других! — запротестовал Блайн.

— Да, ты много работал, — согласилась Джиния, — но в своем собственном магазине и ради своей прибыли. Фаллон построил плотину. Он очистил улицу, подстриг деревья и сделал сотню других дел, чтобы в этом городе было приятно жить.

— Да, но он и собирает плату за это! — возмутился Дамон.

— А почему бы и нет? — спросила Джиния, откусив нитку и внимательно рассматривая сшитую блузку. — Мне было не по душе все, что вы затевали. А этот Глисон! Каждый раз, когда он смотрел на меня, я чувствовала себя раздетой. Вы все хотели перемен, но, слава Богу, не получили!

Им нечего было сказать, они молчали. Но Джиния их не переубедила.

В баре «Янки» было прохладно и тихо, раздавалось лишь шуршание перемешиваемых Фаллоном карт. Он аккуратно сдвинул колоду, сдал восемь карт и посмотрел в свои.

Бреннан поднял четыре карты — одни девятки. Он поднял еще четыре карты — сплошные шестерки.

— Неплохо, — сказал он сухо. — Они все так хороши?

— Мои лучше, — ответил Фаллон, выложив на столе четыре короля.

Бреннан переложил свою одежду на стул и уселся сверху. Он закурил сигарету. Глядя на него, Макон улыбался. Бреннан о чем-то задумался.

— Ал Дамон, — сказал наконец Бреннан, вынув сигару изо рта, — был первым, от кого я услышал о выборах.

Макон собрал карты в колоду, перемешал их и сдвинул к центру.

— Мы оба знаем, — продолжал Бреннан, — что он сам бы до такого не додумался. Быть может, это мысль его отца? Но я ничего не слышал об этом раньше от Блайна или Дамона.

Макон сдал себе две карты — два туза, он открыл еще одного.

— А потом эти серебряные доллары. — Бреннан глубоко затянулся сигарой. — Я никогда не видел, чтобы раньше Дамон тратил серебряные доллары, а теперь их у него много. Я узнавал... никто не давал ему серебряных долларов. Серебро здесь редкость... как, впрочем, и деньги вообще.

— Ну и?

— И этот парень Беллоуза... Лютер Симпл. Он был здесь прошлой ночью и заплатил за выпивку серебряным долларом.

Фаллон продолжал манипуляции с картами.

— Ты думаешь, Ал встречается с кем-то из банды Беллоуза?

— Подумай сам, я не продавал ему тогда виски, а оно у него было. В городе нет серебряных долларов, а у него есть.

Бреннан покосился на тлеющий пепел своей сигары.

— Три месяца назад был ограблен армейский фургон с деньгами, которые послали из Карсона в форт Чарчил. Убито четыре человека... Это списали на индейцев.

Бреннан посмотрел на Фаллона.

— Этот фургон вез новые серебряные доллары.

Фаллон глянул в окно: на улице ярко светило солнце. Он вспомнил о том костре, у которого кто-то с кем-то встречался. Так просто никто бы не остановился в таком месте, да еще эта пустая бутылка из-под виски, которую он нашел.

— Должно быть, ты прав, — сказал он и рассказал Бреннану о найденном кострище.

— Что будем делать?

Фаллон пожал плечами:

— Ждать. Пойми, Джон, Ал еще ребенок. Конечно, ему уже девятнадцать, в его возрасте и ты, и я устраивали сами свою жизнь, но он в свои девятнадцать похож на нас в четырнадцать. Может быть, он сам одумается.

— Ты же знаешь, что он не одумается, — ответил Бреннан. — Ты когда-нибудь видел его без револьвера? Он хочет жить с оружием в руках, он преклоняется перед преступниками и дуэлянтами. С револьвером он воображает себя большим человеком. Если он одумается, прекрасно, но до этого он может кого-нибудь убить.

— Человек, который мечтает получить репутацию убийцы, не может получить ее без убийства. Ему в голову не приходит, что тот, другой, тоже будет стрелять. В своих фантазиях он никогда не медлит с выстрелом и никогда не бывает убит... но наяву все случается по-другому. Рано или поздно он все же пустит в ход свой револьвер.

Фаллон снова собрал колоду и принялся ее тасовать.

— Джон, что же мне прикажешь делать? Идти к его отцу? Я не верю, что Ал забудет о своем револьвере, если отец прикажет ему. Может, мне пойти к Алу? Ты понимаешь, что тогда произойдет. Он мечтает сразиться со мной, а я наверняка убью его. Я не хочу стрелять в этого мальчика, Джон.

Бреннан молчал. Конечно, все, что говорил Фаллон, — правда. Когда люди заходят так далеко, как Ал, немногие из них останавливаются перед тем, как убить или быть убитым. Может быть, к счастью для других, второе случается гораздо чаще.

Фаллон отложил карты и встал.

— Поеду к прииску, — сказал он и вышел.

Раздражение охватило его. Он уже долго живет в Красной Лошади. Сейчас у него несколько долларов, слишком мало... Ему хотелось поскорее уехать отсюда. Он мог ехать по дороге, проторенной дилижансами, до самого Карсона. Оставшись здесь, он сваял дурака.

Макон подъехал к разработке, скинул куртку, рубашку и принялся за работу. Он копал часа два, работая скорее для успокоения, не надеясь особо что-нибудь найти. В конце концов он бросил кирку и вылез из шахты.

Он взглянул на город сверху. На улице было несколько человек, два фургона и пара оседланных лошадей. Позади домов висели веревки с сохнувшим бельем. Рядом с городом он

видел ярко-зеленое поле, где росла пшеница... Время шло быстро.

Вот из лавки Дамона вышли два паренька и побрели по улице. Им пора учиться. Вот в чем еще нуждается город... в школе.

Ну, до этого ему нет дела. Он принял для себя решение. Удастся продать права или нет, но в конце следующего месяца он уедет из города. Слишком надолго все это растянулось.

Хотя он и принял решение, на душе у него было скверно. Чего ему ждать? В любой момент мог вернуться Буел или банда Беллоуза могла напасть на город. Могло случиться все что угодно.

Он поднял рубашку, надел ее и заправил в штаны. В этот момент к разработке подъехала Джиния Блайн.

— Как дела, мистер мэр? — спросила она любезно.

Он сердито глянул в ее сторону.

— Я не горю желанием быть мэром или еще кем-то в этом роде.

— Хоть вы мне и не нравитесь, — призналась Джиния, — но вы много сделали для города и заслужили это место.

— Вы мне тоже не нравитесь, — холодно ответил Фаллон, — я ничего не заслуживал. Просто дал отпор явному мошеннику.

— Джону Буелу, — сказала она, глядя ему в глаза, — владельцу Буел-Блаффа.

Он застегивал пуговицы на рубашке. Итак, она знает. Рано или поздно этого следовало ожидать. Теперь он точно уедет из города.

Он поднял на нее глаза, но лицо девушки не выражало ровным счетом ничего.

— Боюсь, у меня больше нет шансов сделать что-нибудь значительное для города. Слишком многие настроены против меня.

— Бросьте, мистер Фаллон. Ни одному честному человеку в голову не придет, что мошенник мог так много сделать для города. Мой отец хоть и нетерпеливый и доверчивый человек, но и он ни о чем не догадывается. Боюсь, что я одна оказалась так прозорлива. Вы замешкались, когда произносили название города, в тот день, на дороге, но потом, увидев нашу гнедую, быстро приняли решение... Красная Лошадь. Когда мы въехали в город, я была внимательна, но так и не увидела нигде и намека на название. В городе не хватало одной вывески — на фасаде банка.

— Вы очень проницательны, мисс Блайн. Когда человек так подозрителен, это может навести на мысль, что у него в голове не все в порядке.

Она была привлекательна, чертовски привлекательна. Но неожиданно ему захотелось остаться одному. Почему она не возвращается в город? Может, она следит за ним? Зачем? Кажется, она знала достаточно, чтобы разоблачить его.

— Вы знаете о Буел-Блаффе?

— Да... в то время я была маленькой девочкой и у меня был дядя, которого погубила золотая

лихорадка. — Она холодно посмотрела на него. — Это был обман.

— Разве город может обмануть? — спросил он вежливо. — Город создан для людей. Его основал Джон Буел и люди, приехавшие с ним. Но теперь у нас город не только с новым названием, но и с новыми жителями. — Он посмотрел на нее и улыбнулся. — Мисс Блайн, как может все это быть обманом?

— Вы, как всегда, очень красноречивы.

— Ваш отец здесь... он часть этого города. Он тоже обман? Или Джошуа Тил обман? Или ваш друг Дамон?

Она не собиралась отступать:

— А как насчет вас? Вы — обман?

Он пожал плечами.

— Кто же может сказать о себе, кто он такой? Вы, например, уверены насчет себя? Я лично не уверен. Я не знаю, кто я. Смотрите, — он обвел рукой город. — Вот он. Мне кажется, он неплохо выглядит. Он был брошен, теперь там живут люди; есть поля с растущей пшеницей, есть вода, которая орошает эти поля. Наш город был мертв, а теперь он живет... так давайте поможем ему. — Он развел руками. — Как бы то ни было, что может значить один человек в судьбе целого города? Если я и мошенник, какое это имеет значение? Город будет жить и без меня.

Она выслушала его и покачала головой.

— Нет, мистер Фаллон, не думаю, что он будет жить без вас.

Он уцепился за ее слова.

— Тогда, возможно, — тихо сказал он, — я не обман.

Когда она уехала, он выругался. Разговор с этой чертовой девчонкой разозлил его. Ему нужно было молчать и просто слушать. Кто заставлял его отвечать?

Конечно, город не умрет без него. Но что-то беспокоило его, и оставалось какое-то чувство вины. К черту, какое ему дело?

Если Джиния все расскажет — а у нее нет причин молчать, — из города начнется бегство, такое же неожиданное и драматичное, как тогда, несколько лет назад... И несмотря на это, он должен уехать.

Глава 5

Макон Фаллон вернулся в свою комнату над баром и стал собираться. Несколько дней назад в счет ренты он получил от Дамона кое-что из одежды, одеяла и другие вещи. Он сложил в мешок одежду, туалетные принадлежности и пару книг, которые нашел в гостинице.

Закончив сборы, Фаллон направился в конюшню позади бара; обтер свою лошадь, задал ей корма, а заодно осмотрел подковы, удостоверившись, что она готова к долгой дороге.

— Когда мы поедem, — прошептал он лошади, — мы поедem очень быстро и далеко... это может

произойти в любой момент.

Он задержался в дверях конюшни. На душе было беспокойно. А почему бы не отправиться прямо сейчас? Зачем дожидаться своей смерти? Он сбежал от индейцев, с помощью друзей осадил Железного Джона. Может быть, в следующий раз ему так не повезет.

Где-то в округе бродили юты и банда Беллоуза. Да и в самом городе жить теперь было небезопасно. Еще оставались люди, которые не любили его. И Ал Дамон, со своим револьвером, выискивал возможность заработать репутацию крутого парня.

Фаллон сердито оглядел город. Что случилось? Почему он теряет здесь время? Теперь у него есть все, что необходимо, и денег достаточно.

Время шло, а он чего-то ждал, как идиот. Ему казалось, что теперь удача ускользает, а он так всегда надеялся на нее.

Макон поднялся по лестнице в свою комнату и мрачно осмотрел ее. Она была совершенно не похожа на место, где жил человек... пустая, как сарай. Внизу тоже ничего хорошего, кроме кофе и разговоров с Бреннаном.

Взгляд задержался на книжках, брошенных в еще не завязанный мешок. Ему всегда хотелось больше читать, но на это обычно не хватало времени. Он знал, что сам себя обманывает — было бы желание, а время найдется. Одни не теряют его напрасно, в то время как другие растрачивают попусту.

Он думал о городе. Красная Лошадь ожила — в этом была его заслуга, но сейчас он собирался покинуть это место навсегда. В голове его роилось множество различных мыслей.

Одну из них он решил выполнить. Он надел шляпу и вышел на улицу.

Ал Дамон слонялся возле нового заведения, открытого бородатым здоровяком по имени Спик Малун. Увидев парня, Фаллон забеспокоился. Если бы он не был сыном одного из первых поселенцев Красной Лошади, Макон бы так не переживал, но он чувствовал свою ответственность перед отцом Ала.

Когда Фаллон приблизился, Ал обернулся, его глаза вызывающе горели. Фаллон, едва глянув на него, сказал:

— Привет, Ал. — И, помолчав, спросил: — Ты ездил к холмам?

Ал Дамон хотел ответить нагло и резко. Он убеждал себя, что должен убить Фаллона. Этого хотел и Беллоуз. Но этот неожиданный вопрос поставил его в тупик, он смешался, не в силах собраться с мыслями.

Неужели Фаллон знает? Но откуда? Он что, следил за ним? Ал не на шутку испугался... А что, если он рассказал все отцу?

Но Фаллон отвернулся от него и зашел в салун.

За стойкой стоял Спик Малун, мощный мужчина с огромными кулаками и выпирающими бицепсами. Он вынул из своих белоснежных зубов сигару и холодно посмотрел на

Фаллона. Малун побывал во многих переделках и держался независимо, даже вызывающе.

За столом сидел щуплый, суетливый человек, который тотчас вскочил и подошел к стойке. В его лице было что-то ястребиное, может, глаза, посаженные слишком близко. Фаллон заметил, как этот тип держал правую руку. «У него револьвер, — предупредил Фаллон сам себя. — Приглядывай за ним».

— Я Фаллон, — представился он. — Это заведение будет открыто до тех пор, пока торговля здесь ведется честно. Если что-то окажется нечисто, я прикрою его.

На той стороне улицы Джошуа Тил подошел к Алу Дамону.

— Фаллон вошел в салун? — спросил он.

— Да.

Тил повернул голову и посмотрел через улицу на Деволу, что-то грузившего в фургон.

— Девол, ты не подойдешь?

Внутри салуна щуплый жулик наступал на Фаллона.

— Ты меня назвал нечестным?

— Я тебя никак не называл. Я ничего о тебе не знаю. Я просто предупреждаю вас.

— Мы слышали, ты владелец этого города, — вступил Малун. — Ну так вот... мы так не считаем. Мы не будем платить ренты. И ты не закроешь нас.

На лице Фаллона появилась легкая улыбка.

— Мы обсудим это, когда придет время, — сказал он спокойно. — Что касается ренты, то я получу ее. — Он посмотрел на жулика. — Люблю иногда поиграть в карты.

Тот хитро улыбнулся:

— С большим удовольствием... как только у вас появится настроение.

Выйдя на улицу, Фаллон увидел Тила и Деволу, поджидавших снаружи и готовых в любой момент броситься на помощь.

— Спасибо, — сказал он. — Рад вас видеть.

— Неприятности?

— Будут. — Он задумался. — Один из них — Кард Грэхам. Он убил двух человек за игрой в покер, одной из них была женщина. Если вы услышите о каком-нибудь мошенничестве в салуне, скажите мне.

Он собирался уйти, но остановился.

— Он, должно быть, очень быстро стреляет из револьвера.

— Фаллон!

Фаллон повернулся к Деволу.

— Да?

— Этот здоровенный тип не пользуется револьвером. Он даже не носит его. Он боксер.

Фаллон задумался.

— Ты знаешь его?

— Парень из команды Джона Моррисси в Нью-Йорке, той самой, что дралась против Пула и его компании.

Макон Фаллон помнил об ужасном побоище в Нью-Йорке несколько лет назад, когда соперничающие группировки Моррисси и Пула встретились на улицах. Моррисси в свое время был чемпионом мира в тяжелом весе, известным задирой, который позже занялся аферами в Саратоге и стал важной персоной среди политиков Нью-Йорка.

В таких переделках гибли люди, не говоря уж об разорванных ушах, выбитых глазах и шрамах от кастетов. Если Спик Малун был одним из тех бойцов, то он в самом деле опасный человек.

— Уноси ноги, чертов дурак! — говорил себе Фаллон, идя по улице. — Убирайся отсюда по хорошему.

Но он все не уезжал. Фаллон по несколько раз в день называл себя дураком, но не двигался с места.

Все дело было в том, что он полюбил этот город. Следуя его примеру, некоторые из жителей посадили деревья, подстригли кусты и старались всячески благоустроить город.

Неприятности случались редко. Жители много работали, к тому же у большинства были семьи. Когда кто-нибудь напивался, было достаточно сказать, чтобы они шли спать.

Но слишком хорошая жизнь не могла продолжаться вечно.

Беды начались неожиданно. Всего в миле от моста был разграблен фургон, трое человек убиты.

В Красной Лошади слышали выстрелы, но, когда добрались до места, мужчина, его жена и сын были уже мертвы, имущество и лошади исчезли. Это могли быть юты, но некоторые из лошадей нападавших были подкованы.

— Это индейцы. Наверное, лошади угнанные, — предположил Блайн.

— А может, и белые, — мрачно заметил Фаллон. — Это похоже на банду Беллоуза.

Потом пришла ночь, когда Ал Дамон убил человека.

Фуры везли в город на закате. Большинство из них принадлежало фрахтовщикам, но некоторые люди, направляясь в Орегон, присоединились к каравану для безопасности. Среди них был высокий худой мужчина лет сорока. Он зашел в бар к Малуну, где, не произнеся ни слова, выпил подряд два стакана, а выходя, столкнулся в дверях с Алом Дамоном.

Он вышел быстро, как человек, который что-то вспомнил, и задел Ала так, что тот покачнулся.

Ал тотчас выхватил револьвер. Когда он коснулся рукоятки, что-то внутри его, казалось, закричало: «Нет! Нет!», но он уже так давно думал об убийстве, что не смог остановиться.

— Пожалуйста! Я не хотел...

Револьвер Ала выстрелил, человек развернулся и упал. Потом медленно привстал на колени.

Отовсюду сбегались люди. Какая-то женщина бросилась к упавшему, крича и рыдая, раненый повернул голову и посмотрел на Ала полными ужаса глазами.

— Я извиняюсь. Я не хотел...

И умер; женщина содрогалась от рыданий. Он умер, глядя на Ала.

— Послушайте, — оправдывался Ал, — я не хотел... — Но никто не обращал на него внимания.

— У него был револьвер! — старался оправдаться Ал. — Я видел его револьвер.

Джошуа Тил повернулся в ярости:

— В кобуре. Он даже не расстегнул ее.

— Откуда я знал? — бормотал Ал. — Я...

— Ты давно этого ждал, — вмешался Будж. — Целыми днями ты шлялся по городу, изображая крутого парня и демонстрируя всем свой револьвер. Ну вот и убил человека... человека, который не сделал никому ничего плохого. Ты оставил его жену вдовой с тремя сиротами.

— Ты убил его, — подтвердил Гамильтон. — Это просто убийство.

Ал Дамон отшатнулся. Он неожиданно почувствовал тошноту, понял, что его вот-вот вырвет, и отбежал прежде, чем это случилось. Затем быстро свернул на одну из городских тропинок.

Он убил человека.

Он рухнул на землю у какого-то дома, его по-прежнему тошнило. Откуда он знал, что тот не воспользуется револьвером? Этот человек толкнул его... по крайней мере, так ему показалось.

Он вытер рот ладонью и, крадучись, пошел по улице.

Сначала Ал собирался пойти домой, но, представив глаза матери, отбросил эту мысль. Он перелез через забор и направился в конюшню.

Ему вспоминались испуганные глаза умирающего, его предсмертный хрип. Вскоре он заснул.

Когда Ал открыл глаза, было еще темно, с улицы не доносилось ни звука. Он поднялся с сена и отряхнулся, потом, вспомнив о случившемся, заменил стреляную гильзу в револьвере.

Ну, он убил этого незнакомца. Но ведь тот сам напросился? Вылетел из двери и почти сшиб его с ног. Он просто защищался. Ему показалось, что тот напал на него, откуда же он знал, что тот и не помышляет об этом?

Ал посмотрел на свой револьвер. Он убил человека. Теперь можно поставить первую отметку.

Он почувствовал растущую гордость. Не каждый мог сказать... что убил человека.

Выйдя на улицу, он выдвинул кобуру чуть вперед. Ну чет ж... пусть они говорят что угодно, а если заденут его, он...

На улице никого не было. В некоторых окнах горел свет. Время ужина давно прошло, он хотел есть и отправился в ресторан.

Там сидели двое незнакомцев; при виде Ала они, как по команде, встали и направились к выходу, бросив еду. Будж, увидя, что они уходят, вышел из кухни.

— Эй, вот ваш кофе! — крикнул он.

— Забудь про него, — сказал один. — Мы лучше останемся голодными.

Ад Дамон покраснел. Неужели они сделали это из-за него? Он повернулся к выходу, не зная, что делать, когда Будж заговорил:

— Убирайся и не приходи сюда никогда. Мы не обслуживаем таких, как ты.

Испуганный и злой, Ал колебался. Будж достал двуствольное ружье из-под прилавка.

— Убирайся, — повторил он. — Я с удовольствием вздернул бы тебя на сук этой же ночью.

Ал выскочил на улицу. Они не смеют так с ним разговаривать! Ну подождите, он покажет им!

Ему нужна была лошадь, больше всего сейчас ему была нужна лошадь. Ну их к черту! Он поедет к Беллоузу!

Но куда пойти сейчас? Домой не хотелось, а остальные встретят его так же, как Будж. Он подумал о баре «Янки».

Фаллон наверняка там. Его, конечно, могло там и не быть, но если он там, самое время встретиться, теперь уж они будут на равных. Фаллон должен теперь его уважать. Бреннан никогда не вмешивался в чужие дела. С тех пор как он приехал в Красную Лошадь, его философия была известна всем. Джон Бреннан никого не выгонял из бара.

Едва Ал тронулся с места, как его остановил чей-то голос:

— Ты действительно быстро стреляешь, Ал. Я видел. Ты в одно мгновение выхватил револьвер. — Это был Лютер Симпл.

Ал Дамон пожал плечами.

— Он налетел на меня, — сказал он.

— Это я слышал, — сухо произнес Симпл. — Когда мы узнали об этом, мы решили, что ты убил Фаллона. — Он сделал паузу, давая ему возможность подумать. — С Фаллоном было бы проще, чем с Батесом.

— Кто такой Батес?

— Человек, которого ты убил. — Лютер Симпл помолчал мгновение, потом добавил: — Его любили. В Иллинойсе у него остались два брата.

— Что мне до того?

— Ты еще не сталкивался с этим, парень. Его братья будут искать тебя. Теперь тебе надо быть настороже.

Ал беспокойно переступил с ноги на ногу.

— А что ты хотел сказать насчет того, что с Фаллоном было бы проще?

— У Фаллона не так много друзей. Беллоуз хотел послать Танди Херрена убить его, да Танди и сам хотел. Но я решил, что ты захочешь воспользоваться своим шансом.

Симпл достал сигару и зажег спичку.

— Мы бы помогли тебе. Дело не в том, что мы сомневаемся в тебе, но так, на всякий случай.

— Где вы будете?

— В лавке напротив бара «Янки», на втором этаже никого нет. Двое наших могли бы залечь там с винчестерами. Когда Фаллон выйдет из дверей, ты столкнешься с ним ихватишь револьвер. Мы на всякий случай стрельнем в него из окна. А потом спокойно смоемся.

Макон Фаллон, как обычно, завтракал в баре «Янки», когда туда вошел Вилли Поллак. Это был высокий молодой человек с дружелюбным и одновременно очень серьезным выражением лица.

— Вы мистер Фаллон? — спросил Поллак. — Говорят, у вас есть права на прииск и вы хотите их продать.

Выражение лица Фаллона не изменилось.

— Пусть так. У меня есть права. Правда, я бы не сказал, что хочу продать их. С другой стороны, мне никогда не нравилось копаться в земле, и, если цена будет подходящей, можно поговорить и о продаже.

Он налил себе в кружку кофе, другую подтолкнул Поллаку.

— Вы старатель?

— Не совсем, — ответил Поллак, — но я приехал на Запад искать золото, а не заниматься земледелием. — Он внимательно посмотрел на Фаллона. — Кажется, здесь никто не работает на приисках... Почему?

— Это моя ошибка. Город строился людьми, которые и не думали разбогатеть за одну ночь. Сначала захотелось наладить здесь бизнес; но сам я, — добавил он, — иногда копался в шахте.

Проговорив с полчаса, они вместе вышли и отправились к прииску.

Вилли Поллак внимательно осмотрел место. Было очевидно, что кое-какие разработки здесь все-таки велись: повсюду валялся инструмент и свежие горки грунта. Поллак влез в шахту, отколот пару кусков породы и осмотрел их.

Фаллон нагнулся, поднял кусочек породы и, быстро оглядев его, положил в карман.

— Могу я посмотреть на него? — Поллак протянул руку.

— Там ничего нет, — сказал Фаллон беззаботно, — вообще ничего.

Поллак вылез обратно и снова осмотрелся.

— Сколько вы хотите? — прямо спросил он.

Фаллон покачал головой.

— Извините, я не думал о продаже, — сказал он. — Я еще не решил. Я не старатель и готов продать права за подходящую цену, но пока я не уверен, что вообще стану продавать их.

Поллак хитро глянул на него:

— Это из-за того кусочка породы, который вы положили в карман?

— Нет... нет, конечно нет.

— Я дам вам три тысячи наличными, — предположил Поллак.

— Простите.

Макон Фаллон посмотрел на город. «Три тысячи? Хорошие деньги. Бери их и беги», — застучало у него в голове, но он отогнал эти мысли.

У дверей бара «Янки» они остановились.

— Я могу поднять цену, — настаивал Поллак.

— Она должна быть много больше, — ответил Фаллон, толкнул дверь и шагнул внутрь. Подойдя к стойке, он обратился к Бреннану: — Джон, дай-ка мне свой молоток.

Поллак остался стоять на крыльце. Он слышал, как хлопнула задняя дверь, раздался стук молотка. Через несколько минут Фаллон вернулся, положил молоток на стойку и вышел из бара. Он пересек улицу и вошел в лавку Дамона.

— Достань-ка свои весы для золота, Дамон. Я хочу кое-что взвесить.

Фаллон вытащил золото, намытое в горном ручье. На многих приисках его добывали унциями, у него было меньше, но и этого должно вполне хватить.

— Пол-унции, — сказал Дамон, — чуть больше. Я бы дал за это двенадцать долларов.

— Хорошо.

Дамон отсчитал деньги, и Фаллон положил их в карман.

— Нашел на своем прииске? — любопытствовал Дамон.

Фаллон ухмыльнулся:

— Всего в одном кусочке породы... не больше твоего кулака.

В глазах Дамона загорелся жадный интерес.

— Его там много?

Фаллон пожал плечами:

— Возможно, нет... надо искать.

Он возвратился в бар «Янки» и через несколько минут увидел, что Поллак направляется в лавку Дамона. Улыбаясь, Фаллон, довольный, уселся за стол. Бреннан внимательно наблюдал за ним.

В баре появились Джошуа Тил и Будж.

— Мистер Фаллон, вы заняты? — спросил Будж.

— А в чем дело?

— Неприятности в баре Спика Малуна. Кард Грэхам обчистив двоих, а когда его накрыли, то посмеялся над ними.

— Стрельбы не было?

— Они ушли, но думаю, они вернуться.

Фаллон уставился на свой кофе. Он предупреждал их, это было похоже на вызов. А как насчет тех, кого обманывает он сам? Они вернуться за ним?

— Почему вы решили, что они вернуться? — спросил он Тила.

— Они вернуться. Он выиграл у них кругленькую сумму. Кажется, его даже не волнует, что они его разоблачили.

Макон Фаллон встал.

— Я поговорю с Грэхамом.

Он вышел на улицу. В долине возле города виднелись фургоны вновь прибывших.

Через улицу, на втором этаже лавки, Лютер Симпл указывал на стоящего Фаллона.

— Видишь? — ткнул он пальцем. — Он как раз там, где мне нужно. Ты вызовешь его, а я пристрелю. Все будут считать, что это сделал ты. Выстрелишь дважды, слышишь? Один раз промахнешься — оставь этот выстрел мне, — чтобы никто не догадался, что был еще кто-то.

— Ты можешь попасть в спину.

— Поэтому я и прошу тебя второй раз промахнуться. Твой первый выстрел может развернуть его, но я постараюсь попасть спереди.

На улице Фаллон надел шляпу.

— Я поговорю с Грэхамом, — сказал он, — и Малуном.

— Тогда тебе нужно поторопиться, — мрачно заметил Тил, — те двое уже возвращаются!

По улице шли двое мужчин, оба с револьверами. Издалека было видно, что они настроены

очень решительно.

Из домов выглядывали жители. Эта история успела облететь весь город, и каждый понимал, что происходит. Фаллон опоздал. Они вернулись раньше, и один из них уже собирался войти.

Выстрел, раздавшийся из дверей салуна, отбросил человека назад. Стрелял Грэхам, Малун кинул ему второй револьвер, в то же мгновение прозвучал новый выстрел.

Его приятель, словно замороженный внезапной смертью друга, застыл на месте. Второй выстрел Грэхам настиг его.

Макон Фаллон сказал спокойно:

— Теперь ты доволен, не так ли?

Кард Грэхам вздрогнул и повернул голову, став похожим на гремучую змею, готовую встретить врага.

— Не поднимай револьвер, — предупредил Фаллон. Иначе я могу решить, что ты собираешься им воспользоваться. — Не отрывая от него глаз, он попросил: — Тил, встань возле двери. Если он сделает хоть одно движение, можешь убить его. — Затем он медленно подошел и процедил: — Зайдем, Кард. Ты же любишь играть в покер, не так ли?

Грэхам удивленно посмотрел на него.

— Ты хочешь сыграть?

— Да... если это можно назвать игрой, хочу сыграть.

Вилли Поллак тоже был здесь. Фаллон видел, как тот с холодным интересом наблюдает за происходящим.

— Поллак, — повернулся к нему Макон, — назовите свою окончательную цену за прииск.

— Десять тысяч долларов, — быстро ответил Поллак. — Наличными.

— Идет, — ответил Фаллон.

— Я не понимаю, — недоумевал Грэхам. — Зачем ты собираешься играть?

Попадая в передраги, Фаллон становился собранным и хладнокровным. Сейчас к этому еще примешивалась ненависть. Он ничего не знал об убитых, но видел, как они приехали в его город. Простые люди... и у обоих семьи.

— Ты задолжал этим людям кое-что, — сказал он спокойно, — а у них остались семьи. Я собираюсь отыграть деньги для их родных.

Кард Грэхам натянуто рассмеялся.

— Не будь дураком, Фаллон. Ты ничего им не должен. Не вмешивайся не в свое дело.

Он просто так это сказал. На самом деле ему очень хотелось втянуть Фаллона в игру. Кард совсем не знал Фаллона, но он ему очень не нравился.

Макон вошел в салун вслед за Грэхамом и сел за стол, спиной к стене. Кард устроился напротив и достал из коробки, стоящей на столе, колоду карт. Грэхам вытащил карту старше и должен был сдавать.

Он перетасовал карты.

— Мы будем играть до тех пор, — сказал Фаллон, — пока один из нас не разорится. Если это случится с тобой, ты уберешься из города.

Грэхам промолчал. Он хорошо играл в карты; научился еще в Техасе, когда приехал туда из Огайо, и зарабатывая этим уже много лет. Кард никогда не выигрывал огромных сумм, но был уверен в себе.

Они играли уже целый час, Грэхам выигрывал, а ведь пока он играл честно, и оба это знали.

Но ситуация переменилась, Фаллону пошла карта. Грэхам продолжал честную игру, а Фаллон стал передергивать. Мгновенно Грэхам проиграл треть того, что выиграл раньше.

Он тоже принялся мошенничать и выиграл, но много меньше, чем мог с такими картами на руках.

Весь следующий час Фаллон постоянно выигрывал, и Кард Грэхам предложил выпить. Спик Малун вышел из-за стойки со стаканами на подносе. Взглянув на него, Макон Фаллон улыбнулся и протестующе поднял руку.

— Поставь поднос на соседний столик, — сказал он. — Мы можем взять выпивку и оттуда.

В комнате воцарилось молчание. Лицо Карда Грэхам побледнело. «Что это значит?» Его глаза загорелись яростью.

«Убийца, — подумал Фаллон. — Он только ищет повод для дуэли».

— Я суеверный, — объяснил Фаллон. — Не люблю, когда во время моей игры на столе стоит поднос. — Он улыбался, глядя в глаза Грэхаму. — Я знаю, мы ведем честную игру, но иногда под подносом оказывается крапленая колода карт.

Грэхам хотел что-то сказать, но заколебался, Макон Фаллон знал причину. Под этим подносом была крапленая колода, и Фаллон мог предложить перевернуть его, чтобы проверить.

— Ладно! — согласился Грэхам, пожав плечами. — Давай играть дальше.

Фаллон смотрел в сторону, когда уловил едва слышный звук передернутой карты, но не подал вида. Подняв свои, он обнаружил три девятки, сбросил две карты и взял еще две, среди них оказалась четвертая девятка.

Он поднял ставку на два доллара. Грэхам, казалось, изучал свои карты, и это дало Фаллону время подумать.

Три девятки, он допускал, могли прийти к нему чисто случайно, но четвертую могли подкинуть.

Поразмыслив, все-таки решил, что эта четвертая — случайность, счастливое совпадение. Он был уверен, что колода не крапленая. Во всяком случае, девятки обычно не крапят, как это делают с тузами и десятками. Хотя кто знает? Быть может, Грэхам полагал, что шанс получить

четвертую девятку слишком мал. Но в игре могло случиться все что угодно.

Кард поднял ставку еще на десять долларов — Фаллон на сто. Лицо Грэхама ничего не выражало, но Фаллон был уверен, что тот доволен. Наверняка решил, что Фаллон клюнул на его удочку. Макон в душе посмеялся над ним, теперь он не сомневался, что четвертая девятка — чистая случайность.

К заходу солнца Грэхам (он повысил ставку до пятисот долларов) выложил свои карты: полный набор из королей и вальтов. Фаллон раскрыл девятки.

Кард, не веря своим глазам, ошарашенно уставился на карты Фаллона, а тот в это время сгребал деньги. Грэхам лишился дара речи. Вероятность того, что Фаллону придет четвертая девятка, была ничтожна, но она пришла.

Макон разглядывал Грэхама с неподдельным интересом. Кард промахнулся в том, в чем считал себя специалистом, в карточном шулерстве. В этой партии его мог обставить и новичок.

Фаллон лениво собрал карты, перемешал, дал Грэхаму снять и начал сдавать. Он хорошо играл в покер и уже не раз сталкивался с тем, что многие шулеры увлекаются нечестной игрой, полагаясь только на нее. Сам он редко мошенничал, прибегая к обману только в самый критический момент, в остальном рассчитывая на свою голову. Он видел, что Грэхам, лишившись возможности играть крапленой колодой, был не в своей тарелке.

Игра продолжалась с переменным успехом. К ним присоединилось еще несколько человек, но слишком очевидно было соперничество этих людей, и они не стали мешать им. В Красной Лошади все уже знали об их игре и предчувствовали, что кончится она бедой.

Спик Малун прохаживался за стойкой, насмешливо наблюдая за ними. Его взгляд, какой-то дьявольский, все чаще останавливался на Фаллоне.

Время шло, а Грэхам проигрывал. Карты были непостоянны, никому не удавалось перехватить игру. Фаллон, казалось, обладал каким-то невероятным чутьем на расставленные ловушки, каждый раз расстраивая планы Карда.

Будущее Малуна тоже зависело от выигрыша Грэхама, но помочь он уже ничем не мог. Фаллон раскусил его, когда он нес под подносом крапленую колоду, и теперь ему оставалось одно: сидеть и ждать. Люди приходили и уходили, время было позднее, толпа редела. Неотлучно сидел только Джошуа Тил. Девол ушел, но его сменил Риордан. Закрыв бар «Янки», Бреннан тоже пришел в салун Малуна.

Кард Грэхам вспотел от усердия. Ему ничего не удавалось изменить в этой игре, но полчаса назад он выкрал туза, а сейчас к нему пришел еще один. Трижды Грэхам пытался вынудить Фаллона сменить карты, но всякий раз неудачно. Если бы тот сбросил их, Кард мог бы собрать тузовое каре. Он чувствовал себя зеленым юнцом.

К несчастью Грэхама, у Фаллона была прекрасная память на карты. Он вдруг понял, что не видел тузов, вероятно, в колоде не хватало одной или двух карт. Шулеры иногда прибегали к таким уловкам. Макон не был уверен, но чувствовал, что здесь нечисто.

Он бросил карты на стол.

— Несчастливая колода, — ухмыляясь, сказал он. — С ней никому из нас не везет. Давай возьмем другую.

Грэхам был взбешен. Он выкрал два туза и должен сменить колоду!

За стойкой лежали карты. Их еще не было, когда Малун приносил поднос, они появились здесь позже. Несомненно, это те меченые, которые они хотели пустить в игру.

Малун перегнулся через стойку, чтобы достать оттуда другую колоду, на Фаллон кивнул на эту:

— Мы будем играть теми картами.

Малун заколебался, но принес карты. Грэхам хотел что-то возразить, но передумал. Может, это ловушка. Может, все это делается для того, чтобы разоблачить его, ведь это его место для игры, и картами здесь заправляет он.

Взяв колоду, Фаллон взглянул на нижнюю карту... тройка... карта не подходящая для передергивания. Вероятно, нужные лежат сверху. Раз Грэхам собирался сдавать, значит, первая карта предназначалась сопернику, вторая тому, кто должен выиграть, и так далее.

Спокойно беседуя, Фаллон взял колоду, поднял три четверти, сохранив верхнюю карту, частично перемешал, вновь перебросив оставшуюся карту наверх. Делал он это быстро, со знанием дела. Свой карточный опыт Макон отшлифовал в Нью-Йорке, Саратогге, Новом Орлеане, Сент-Луисе и Кливленде.

Он протянул колоду Грэхаму, продолжая беззаботно болтать. Грэхам поднял, и Фаллон начал сдавать. Отвлекая окружающих разговором, он, улучив момент, быстро передернул карты. Передергивание было обычным трюком шулеров, Фаллон знал с полдюжины способов. Карты вернулись на прежнее место.

Уже светало. Грэхам с отвращением сбросил карты, узнав в них те, что прежде предназначались Фаллону. Ухмыляясь, тот забрал деньги.

Спустя полчаса Фаллон дождался наконец нужной комбинации. Грэхам выиграл подряд две небольшие ставки и начинал было думать, что удача вернулась к нему; он взял и третью, выложив расклад из тузов и королей.

Фаллон, собирая колоду, заметил их положение. Он быстро перемешал карты, незаметно выдернув одного из королей, и, раздавая, подбросил Грэхаму трех оставшихся.

У Карда при виде таких карт в глазах загорелся огонек, он поднял ставку. Макон сдал ему еще четвертого короля, прикупив и себе две карты. Когда ставка поднялась до двух тысяч долларов, он выложил свои четыре туза против четырех королей Грэхамы.

Тупо уставившись в карты, Грэхам побледнел. Его глаза остекленели.

— Почему ты...

Никогда еще Макон Фаллон не чувствовал себя таким спокойным.

— Ты убил двух человек, Грэхам, после того, как выудил из них деньги. Ты хотел обмануть и меня, но у тебя ничего не вышло. Ты плохо играешь в карты и никогда не будешь играть хорошо. А теперь я даю тебе десять минут, чтобы ты убрался из города!

Грэхамы трясло от злобы и ненависти. Ему хотелось убить Фаллона, изрешетить его пулями.

Кард потянулся за своей шляпой, ухватившись за нее обеими руками, он сделал вид, будто

собирается надеть ее; едва его правая рука исчезла под шляпой, Фаллон выстрелил.

Пуля прошла сквозь живот Карда навывлет. Грэхам выронил шляпу, в правой руке у него оказался спрятанный в куртке револьвер.

Грэхам покачнулся и повалился вместе со стулом назад, смахнув со стола трефового туза.

Макон Фаллон осторожно осмотрел сидящих в баре. Его глаза переходили с одного человека на другого, но все молчали, пока не заговорил Риордан:

— Ты выстрелил в него, когда он схватился за револьвер, все честно.

Фаллон поднялся и взял со стола деньги. Разделив их на три равные части, одну из них он положил в карман.

— Джошуа, — сказал он, протягивая остальные, — отдай их вдовам; если они захотят остаться в Красной Лошади, мы найдем им жилище.

— Проигрыш был не так велик, — заметил Тил.

— Они потеряли в моем городе своих мужей, — коротко ответил Фаллон. — Отдай им все.

Макон вышел на улицу и зажмурился от яркого солнца. Внезапно он почувствовал, что устал. Но теперь у него есть капитал: деньги, полученные за права на прииск, и деньги, которые он выиграл у Грэхамы, — двенадцать тысяч долларов.

Можно ехать. Ведь именно этого он хотел.

Глава 6

Макон Фаллон стоял у окна своей комнаты в баре «Янки» и смотрел на улицу. На улицу своего города. В его глазах была печаль, а на лице — кривая усмешка. Завтра он уедет. Пройдет немало времени, прежде чем они поймут, что он никогда не вернется.

Красная Лошадь хорошо послужила ему; больше он в ней не нуждался — его звали яркие огни Сан-Франциско. Он посмотрел на поля зеленеющей пшеницы.

В долине теперь хватает воды, в следующий раз можно засеять пшеницы гораздо больше. Городу нужны были сапожник и портной, возможно, когда-нибудь они и забредут сюда.

Неожиданно он понял всю несостоятельность своих размышлений. Как только Поллак обнаружит, что золота здесь нет, начнется бегство. Город опустеет быстрее, чем тогда, несколько лет назад. Он должен уехать отсюда первым, пока люди не обнаружили обмана.

Макон осмотрел свои пожитки; нужно взять немного провизии. Он надел шляпу и спустился вниз; проходя мимо, кивнул Бреннану. Тот положил свою сигару на край стойки и смотрел Фаллону вслед. В его глазах было беспокойство.

Фаллон перешел улицу и вошел в лавку Дамона. В дверях он заметил, что, кроме Джинии Блайн за прилавком, там никого нет.

Он собирался повернуть, когда раздался ее голос.

— Мистер Фаллон, я могу вам чем-нибудь помочь?

Макон подошел.

— Да, — сказал он коротко, не желая заводить разговор. — Мне нужна фляга.

— Конечно. — Она посмотрела ему в глаза. — Вы куда-то собираетесь?

Чертова девчонка! Он бросил на нее сердитый взгляд:

— Да, я хочу осмотреть местность западнее города.

Она достала флягу и все то, что он еще собирался купить. Он поинтересовался, почему она в лавке.

— Мистер Дамон сегодня в поле, а Ал не желает помогать ему, и он нанял меня. — Она снова посмотрела ему в глаза. — Будьте осторожны, Ал Дамон вас терпеть не может.

Ее предупреждение его удивило.

— Я думал, вам доставит удовольствие избавиться от меня.

— Конечно нет. Вы нужны нам.

— Городу не нужен никто, — отрезал Фаллон, собирая свои покупки. На мгновение он заколебался, почувствовав вдруг, что ему не хочется уходить. Взглянув на Джинию, он поразился неожиданному выражению ее голубых глаз: она смотрела на него с восхищением. Он торопливо отвернулся. — Незаменимых людей не бывает.

— Вы не правы, такие люди встречаются. — Она подошла ближе к прилавку. — Мистер Фаллон, я многое поняла. Мне рассказал о вас мистер Тил. Я знаю, как вы поступили с выигранными деньгами и почему вы играли, рискуя потерять все.

— Я играл, чтобы выиграть, — перебил ее он. — Такие люди, как Грэхам, никому здесь не нужны.

Она нахмурилась.

— Не понимаю вас, мистер Фаллон. Вы аферист, а оставляете здесь только достойных людей.

— Аферисты — перелетные птицы, сегодня здесь, завтра там, а горожанам долго жить вместе.

— Вы покидаете нас?

— Я ничего подобного не говорил, — нетерпеливо ответил он, — а если и уеду, какая разница? Когда представился случай избавиться от меня, многие ухватились за него с радостью. Наверняка они попытаются сделать это снова.

— Мне кажется, отношение людей к вам меняется.

Он сделал два шага по направлению к двери, Джиния вышла из-за прилавка и подошла к нему.

— По-моему, вы ужасный лгун, мистер Фаллон!

Он хитро улыбнулся.

— В той или иной степени именно вы натолкнули меня на мысль дать этому городу другое имя.

— Я имела в виду не это. Вы лгун, мистер Фаллон, потому что на самом деле вы хороший человек, а скрываетесь под маской афериста и мошенника.

— Не говорите глупостей! — сказал он резко. — Вы фантазерка! — И быстро вышел, прежде чем она успела что-нибудь ответить. Он даже вспотел. Чертова девчонка!

Неожиданно он остановился. Совсем забыл, у него осталось еще одно дело: салун Малуна.

Развернувшись, он спустился по улице и вошел в салун. Несколько человек пили у стойки. Карточные столы пустовали.

Фаллон не стал терять времени.

— Малун, ты бросил второй револьвер Грэхаму. Кроме того, ты поощрял его присутствие здесь. Нам не нужны такие люди, как ты. Бреннан купит у тебя все, во что ты вложил деньги... а ты убирайся.

Спик Малун не спеша вынул изо рта сигару и выпустил дым.

— А если я не соглашусь?

— Мы вышвырнем тебя.

— Мы? — Спик Малун поднял сигару и посмотрел на нее. — Тебе придется туго. Я не ношу револьвера, и ты не можешь поднять против меня свой.

— Ты слышал, что я сказал. Продавай все и убирайся!

— Звучит убедительно, — спокойно сказал Малун, разглядывая Фаллона. — Ты, конечно, не трус. Да и выглядишь ты неплохо: широкие плечи, сильные руки. Думаю, ты можешь постоять за себя. При тебе всегда револьвер... а теперь ты еще говоришь «мы». Но в драке у тебя нет шансов против меня, как у меня против тебя в перестрелке.

Фаллон знал, что на драку его вызывает человек, который понимает толк в этом деле. Стоявшие вокруг тоже считали, что шансов у него нет. Без сомнения, здесь не было ни одного, кто бы верил в его успех.

Но в жилах у него текла частица горячей ирландской крови, он с каким-то удовольствием посмотрел на Спика Малуна и весело сказал:

— Тебе не стоит драться со мной. У тебя репутация ужасного буяна, Спик, и кроме этого ничего нет. Если ты потеряешь и ее, то вообще останешься ни с чем. Не стоит рисковать, Малун.

На лице Малуна ничего не отразилось, хотя он был поражен. Он собирался завязать с Фаллоном драку, избить его до полусмерти... Слова Макона удивили его...

— Не волнуйся, я ничего не потеряю. Не родился еще человек, который сможет побить Малуна. Если ты хочешь драться, то снимай куртку и закатывай рукава, я превращу тебя в мешок с костями!

Неожиданно Фаллон почувствовал удовлетворение, даже какую-то радость. Это последнее, что

он мог сделать для Красной Лошади. Он долго блуждал, не в силах понять, что ему нужно, и, выбирая свой путь, вовсе не был уверен в его правильности. Но теперь сомнения можно отбросить. Он снял ремень с кобурой.

В тот же момент на улице раздался крик:

— Драка! Драка! Дерутся Фаллон и Малун!.. Драка!

Со всех сторон города начали сбегаться люди.

В баре «Янки» Джон Бреннан, услышав этот крик, повернулся так резко, что с его сигары упал пепел.

— Сумасшедший! — воскликнул он.

Девол хотел было броситься к месту драки, но голос Тила остановил его.

— Одумайся! — крикнул он. — Вспомни, что говорил Фаллон!

Бреннан схватил ковшик, зачерпнул воды из ведра, немного отпил и наполнил ею бутылку. Вода была свежей и холодной. С полотенцем и бутылкой под мышкой он выскочил на улицу, не забыв закрыть дверь.

Когда прибежал Бреннан, Спик Малун, голый по пояс, стоял на улице, а Макон Фаллон аккуратно вешал свою куртку на перила крыльца.

— Он тяжелее тебя на сорок фунтов, — пытался вразумить его Бреннан. — Шире тебя в плечах и выше. У тебя что, нет другого выхода?

— Нет, — ответил, ухмыляясь, Фаллон. — Только так я могу выгнать его. Я должен победить, потому что он стоит у меня на пути.

— Ладно, но у него челюсть как гранит, я слышал об этом. Тебе лучше не бить в нее.

Казалось, здесь собрался весь город, и Джиния Блайн не была исключением. Она закрыла лавку и почти бегом припустила к месту драки. Когда она бежала, ее на мгновение ослепил какой-то отблеск, но она не придавала этому значения.

Лютер Симпл сидел на втором этаже и зеркалом пускал зайчиков на дальние холмы. Немного спустя он заметил ответную вспышку. Отложив зеркало, Симпл взял ружье и проверил патроны.

Он посмотрел на солнце... как долго они будут драться?

«Сделай это напоследок, Фаллон, — пробормотал он про себя, — сделай напоследок!»

Макон Фаллон разделся до пояса и надел перчатки.

Малун посмотрел на них и рассмеялся.

— Не валяй дурака, — сказал он. — Они тебе не помогут.

— Как будете драться? — спросил Будж. — До самого конца?

— А как еще? — сказал Фаллон и двинулся к черте.

Малун бесспорно был сильным человеком: белая, как у женщины, кожа, зато мускулы — как у Геркулеса, громадные кулаки и костяшки пальцев со следами былых сражений. Он поднял руки, и Фаллон двинулся к нему с горящими, как у дьявола, глазами.

Он сделал ложный выпад левой рукой, а правой ударил Малуну в зубы — так, что хрустнули суставы пальцев, а гигант чуть было не упал.

— Ты к тому же еще и боксер? Мне опять повезло, — ухмыльнулся Малун, восстановив равновесие. — Что ж, я не раз справлялся с такими, как ты.

Фаллон ударил снова, теперь справа, но в тот же миг на его шею обрушился ответный удар. Словно дубиной ударили по лицу: ноги подкосились, и он упал в пыль, изумленно глядя на Малуну, бросившегося к нему.

Малун хотел навалиться на него, но Фаллон бросил его через себя, оперевшись в его живот ногой. Потом встал на ноги и увидел, что Малун, как акробат, перекувыркнувшись через голову, тоже вскочил.

— У тебя есть бойцовские навыки, парень, — сказал Малун. — Но я все равно избью тебя!

Он бросился на него и нанес два страшных удара. Первый Фаллон блокировал, но второй пришелся ему в челюсть. Свет, казалось, разорвался в его глазах на куски. Он пригнулся и ударил Малуну головой. Этот прием назывался «ливерпульский поцелуй» и был хорошо известен всем бойцам.

Удар пришелся Малуну в подбородок: голова дернулась назад, в ту же секунду Фаллон ударил противника двумя руками. Оба удара достигли цели. Малун пошатнулся. Приблизившись, Фаллон снова ударил его в лицо и отскочил назад.

На какое-то мгновение его внимание отвлек камень, попавший под ногу, и тут же кулак Малуну попал ему в челюсть. Он почувствовал во рту вкус крови: в нем закипела ярость. Фаллон вновь попытался ударить противника, но тот отразил оба его удара.

Он снова ударил правой, но промахнулся: его кулак ушел в пустоту. Воспользовавшись этим, он обвил рукой шею врага и, перехватив свою правую руку левой, попытался сделать «мертвый» захват. Тяжело присев, Фаллон попробовал свернуть Спику шею, но тот раскусил его и повалил вместе с собой на землю.

Малун был разъярен. Вытянув вперед большой палец, он попытался выколоть Фаллону глаз, но попал в ухо.

Не менее злой Фаллон пытался встать на ноги, но Малун бросился на него, замахнувшись для удара. Фаллон едва успел ткнуть ему в лицо носком ботинка и повалить на спину.

Оба одновременно вскочили на ноги, Фаллон нанес удары двумя руками. Малун выстоял, его ответный удар был быстр и силен. Они молотили кулаками, как дубинами.

Как по команде, они разошлись и закружили друг против друга. У Малуну заплыл один глаз и были разбиты губы. Фаллон выглядел не лучше: под глазом огромный синяк, губа рассечена.

Они дрались с каким-то зверским ожесточением. Малун переступал, расставив руки, словно

медведь, а Фаллон, неумолимо двигаясь и ловко поворачиваясь, напоминал льва. Оба оказались прекрасными бойцами.

Устав, они разошлись в разные стороны. Бреннан протянул Фаллону воды, вытер полотенцем кровь.

— Бей его! — прохрипел он. — У тебя есть шанс!

Они сошлись снова, Фаллон ударил левой в челюсть, а правой под ребра. Он успел увернуться от ответного удара, но следующий сбил его с ног.

Он рухнул в пыль, потом встал на Колени, а когда Малун подскочил, размахнувшись для следующего удара, обхватил его за ноги и повалил на землю.

Спик вскочил первым, но Фаллон, опершись на руки, ударил его обеими ногами французским приемом «ла сават». Его удар отбросил изумленного Малуна в окружавшую их толпу зрителей. Не давая опомниться, Фаллон подскочил к нему, целясь в подбородок. Малун пригнул голову, но не успел отразить удар и снова рухнул на землю.

Приподнявшись, он ударил Фаллона в живот, отбросив его далеко назад, и кинулся следом к зашатавшемуся, задыхающемуся Фаллону; его первый удар сбил Макона с ног, второй настиг уже в падении. Он тяжело упал на спину, и Малун бросился на него, чтобы добить.

Не в состоянии подняться, Фаллон принялся кататься по земле вправо и влево, уворачиваясь от ударов Малуна, каждый из которых мог стать смертельным.

Оттолкнув Малуна ногой, Фаллон вскочил на ноги. Он тяжело дышал, с каждым вдохом в его грудь как будто вонзался нож. Он шатался, словно пьяный, и уже забыл, где находится и что делает; но помнил, что должен убить — или убьют его.

Он стоял, подняв руки, Спик Малун наступал на него. Спика удивили неожиданно сильные удары Фаллона, но постепенно уверенность возвращалась к нему. Он не сомневался, что убьет этого человека.

Малун был не просто гигантом, он был чрезвычайно сильным человеком. Он легонько ударил Фаллона в лицо, проверяя реакцию противника. Ответа не последовало, тогда, почувствовав слабость, он сделал обманное движение слева, а когда Фаллон попытался отбить его руку, сильным ударом справа свалил его на землю. Однако, к удивлению Малуна, Фаллон поднялся.

Внезапно Спик Малун ощутил беспокойство. Он применял сильнейшие удары, сбивал Фаллона на землю снова и снова... но тот не сдавался и каждый раз вставал на ноги, готовый продолжать.

Нужно с ним покончить. Он должен снова повалить его на землю и наконец добить.

Люди, охрипшие от криков, теперь стояли молча, потрясенные жестокостью драки. Эти двое были похожи на озверевших дикарей.

Малун шагнул вперед. Он устал, но у него открылось второе дыхание. Силы Фаллона были на исходе. Малун ударил Макона раз, другой, но неожиданно тот перехватил его левую руку и бросил Спика через плечо. Малун со стоном грохнулся о землю, а Фаллон, с силой двинув его коленом в солнечное сплетение, этим же коленом ударил в челюсть.

У Малуна из глаз посыпались искры, но, почувствовав, что свободен, он вскочил на ноги. Его челюсть была сломана.

Придерживая ее левой рукой, он ударил Фаллона правой, тот отлетел к крыльцу салуна. Малун схватил его за горло. Фаллон пытался надавить ему на глаза, но тот низко пригнул голову. Он ударил его ногой по берцовой кости, но Малун все сильнее сжимал его шею.

Тогда Фаллон ударил по локтю руки, которой тот придерживал свою челюсть. От боли Малун чуть ослабил хватку; в этот момент Макон перехватил руку и, освободившись от захвата, бросил Малуна через спину головой о землю. Малун упал и затих, уткнувшись лицом в пыль.

Шатаясь, Макон пошел к нему, но его колени подогнулись, и он рухнул. Пытаясь встать, он упал снова, последнее, что услышал Фаллон, был звук ружейного выстрела.

Один... потом другой.

Очнувшись, он попытался встать, но чья-то рука мягко тронула его за плечо:

— Лежите спокойно.

Он расслабился, стараясь понять, где он. Было темно, только сбоку мерцали какие-то слабые отблески.

Этот голос... это была Джиния. Она здесь, с ним рядом.

Макон вспомнил драку... но что случилось потом? Был выстрел... больше он уже ничего не помнил.

— Джиния?

— Тсс!

Он прошептал:

— Где мы? Что случилось?

— На нас напали... много всадников. Только закончилась ваша драка, они неожиданно налетели, поднялась стрельба... — Она замолчала, прислушиваясь. Потом добавила: — Мы под отелем.

Он вспомнил отверстие под задней стеной отеля, где осыпалась земля, и догадался, что эти странные блики света проходят сквозь щели пола. Наверное, она оттащила его сюда, когда он упал.

— Я боялась, что вас убьют. — Она на мгновение замолчала. — Они искали вас, Ал Дамон с ними.

— Так я и думал. — Он лежал не шелохнувшись, пытаясь понять свое состояние: голова отяжелела, челюсть двигалась с трудом, один глаз заплыл... Он попробовал пошевелить пальцами, но это тоже едва удалось. — Сколько прошло времени?

— Час... может, немного больше.

— Мне нужен револьвер.

Он попытался сесть. Все тело заныло. Наверху слышались шаги людей; должно быть, люди Беллоуза, они не оставят его в покое.

Он нагнулся к Джинии.

— Вы знаете, что сейчас происходит?

— Когда они напали, — зашептала она, — все стали стрелять в них, потому что они сразу убили одного из наших людей, затем бросились в укрытие. Мне кажется, они убили мистера Гамильтона. Вы и мистер Малун лежали на земле... наверное, они решили, что вы мертвы. Я незаметно подобралась и оттащила вас сюда. Теперь они ищут вас повсюду. Я слышала их разговор.

Он снова откинулся на холодную землю и задумался. Кое-где слышались отдельные выстрелы, значит, еще не все кончено; Джошуа Тил и остальные продолжали защищаться.

Прежде всего ему необходим револьвер. Потом нужно как-то собрать людей и выбить Беллоуза из города. В то же время нельзя рисковать безопасностью Джинии, пора выбираться отсюда.

Фаллон припоминал, что где-то здесь есть старая задняя дверь, выходящая в небольшую лощину, поросшую кустами и высокой травой.

Он поднялся и, взяв ее за руку, стал осторожно продвигаться в темноте. Нащупав дверь, он заколебался: а вдруг заскрипят петли? Но все равно попытаться стоило. С едва слышным скрипом дверь открылась, и в подпол ворвался солнечный свет. До кустов было около дюжины футов. Он попытался вспомнить, сколько окон выходит на эту сторону... конечно, их с Джинией могут увидеть.

Они выбрались наружу и через несколько мгновений оказались в кустах; Фаллон надеялся, что их не заметили.

По лощине можно пробраться в бар «Янки».

Где-то прогремел выстрел... Тут же последовало еще два.

Затаившись, они прислушивались. Солнце ярко светило, от нагретых камней исходило тепло. Подняв голову, он осторожно выглянул. Ему был виден отрезок улицы между двумя домами. Там лежала мертвая лошадь, а рядом распластался человек; Фаллон не знал его.

Он взглянул на окна. В одном из них торчало дуло карабина... Кто там, свои или нет? Ему не хотелось рисковать.

В голове гулко стучало. Он посмотрел на руки, покрытые ссадинами. Его револьвер, видно, остался в салуне. Он думал как бы ему добраться до своего винчестера.

Внезапно он уловил слабый шорох и замер, затаив дыхание. Потом, крадучись, добрался до кустов, где пряталась Джиния.

Может, их кто-нибудь услышал. Ему казалось, что нет.

Вжавшись в землю, он ждал. Вскоре совсем близко, не дальше чем в десяти футах, раздались шаги.

Фаллон увидел здорового бородача с винчестером в руках, на поясе у него висел револьвер. Его

маленькие глазки злобно шарили по кустам. Было очевидно, что он искал кого-то... Вероятно, увидел их или услышал шорох.

Он неторопливо направился в их сторону. Фаллон оглянулся, чтобы предупредить Джинию. Ее не было!

Нащупав рукой небольшой камень, Макон поднял его. В этот момент совсем близко от бородатого типа вынырнула Джиния.

— Вы не меня ищите? — спросила она.

Услышав ее слова, он опустил оружие и повернулся к ней. Фаллон выскочил и, настигнув его в три прыжка, ударил камнем по голове. Джиния предоставила ему возможность сделать это, и он ею воспользовался.

Бандит рухнул, Джиния, подхватив выпавшее из рук ружье, обрушила приклад на его голову.

Фаллон снял с него кобуру.

— Я думал, вы ненавидите насилие, — сказал он не без лукавства, забирая у нее винчестер.

Джиния вздернула подбородок.

— Сейчас без этого не обойтись, — сказала она.

— Ты прекрасная девушка, — прошептал Макон. — И очень сообразительная.

Он проверил винчестер. Винтовка была марки «Генри» сорок четвертого калибра, револьвер того же калибра.

Придерживаясь стен домов, они побежали к окраине города. С прииска, который Макон продал Поллаку, Красная Лошадь была видна как на ладони. Фаллон решил, что обороняться там будет легче. К тому же рядом был салун «Янки».

Бреннан и остальные мужчины наверняка находятся там.

Неожиданно в стену рядом с его головой попала пуля, потом другая. Нагнувшись, Фаллон заметил человека в грязной красной рубашке — это стрелял он. Бандит собирался выстрелить опять, но чья-то пуля задела его. Улучив момент, Фаллон выстрелил с колена. Его пуля сбила бандита с ног, а чей-то второй выстрел добил его окончательно.

— Стреляли из кузницы, — тихо сказал Фаллон.

Они с Джинией притаились между домами. В душе Фаллон обзывал себя идиотом. Зачем надо было ввязываться в эту драку с Малуном? Он мог быть уже далеко от города, вместо того чтобы стоять здесь и ждать смерти.

Стрельба утихла, и воцарилась тишина.

Фаллон посмотрел на тень дома, за которым они притаились... Перевалило уже за полдень, с приходом сумерек положение защитников города станет опасным. Надо было что-то предпринимать уже сейчас. Несомненно, Беллоуз тоже понимал это.

Джиния прервала течение его мыслей:

— Мистер Фаллон, нам нужно узнать, где наши друзья, ведь так?

— Да, так, — согласился он и указал на тень. — Время идет. Если мы до наступления темноты не вышвырнем их из города, то у нас почти не останется шансов; если я найду Тила и остальных — Шелли, Риордана, Девола и Зино, — думаю, мы победим.

— Как вы считаете, где они?

Он на минуту задумался.

— Мне кажется, ваш отец обороняется в магазине... Джим и ваша мать, вероятно, позади магазина — они прикрывают друг друга. Бреннан же должен быть в баре. Остальные, если они не со своими семьями, то рядом с Бреннаном. Я собираюсь прорваться к бару «Янки». Если их там нет, то они могут находиться на прииске, так мы договаривались раньше.

Она повернулась к нему.

— Я схожу и все разузнаю.

— Не болтай глупостей.

— Я и не болтаю. — Она холодно посмотрела на него. — Мистер Фаллон, мне уже говорили, что я красива, к тому же я молода. Вы сами говорили моему отцу и другим, что, когда Беллоуз нападет на город, их банда будет охотиться за женщинами... поэтому, я думаю, они не убьют меня.

Он прислонился спиной к стене дома и с восхищением посмотрел на нее.

— Знаешь, — сказал он, — ты необыкновенная девушка.

— Спасибо... я выйду на улицу и пойду к бару «Янки», а по дороге все высмотрю.

— А если бандиты направят на тебя револьвер и прикажут поворачивать или подойти к ним?

— Я не собираюсь останавливаться; нужно попробовать.

Он кивнул.

— Ты сможешь. У тебя есть смелость и выдержка.

Она посмотрела ему в глаза.

— Что мне передать им?

— Что я присоединюсь к ним, если смогу. Если не смогу, передай, чтобы они атаковали сейчас. Это очень опасно, но с приходом темноты наше положение ухудшится. Мы должны выгнать бандитов из города.

Он взял ее за руку, потом резко притянул девушку к себе и поцеловал в губы.

— Ты прекрасна, — сказал он, сам удивляясь тому, что понял это только сейчас. — Ты слишком прекрасна для такой жизни.

Она развернулась и пошла вверх по улице.

Сначала все было тихо, потом раздался крик:

— Иди сюда, девочка! Мы ничего тебе не сделаем.

Она не остановилась.

— Еще шаг, — голос стал жестче, — и я выстрелю.

Джиния Блайн продолжала идти. Фаллон слышал ее шаги. Он выглянул и увидел ее в самом конце улицы...

Грянул выстрел, пуля взбила фонтанчик пыли в нескольких футах перед ней, но она не замедлила шага и через несколько секунд исчезла из вида. Фаллон поднял ружье. Он заметил вспышку и выстрелил чуть ниже торчащего из окна дула. Бандит вскрикнул, его ружье с грохотом упало на землю.

Выстрелив, Фаллон мгновенно отпрянул назад, ответные пули тотчас врезались в стену там, где он только что стоял. Пригнувшись, Макон перебежал улицу и бросился в сторону бара «Янки».

Не успел он сделать и трех шагов, как в нескольких дюймах перед ним в песок ударила пуля. Он бросился за бочку с водой и тут же отпрянул в сторону. Пуля пробила дырку в бочонке точно в том месте, где он был мгновение назад.

Он знал, что шансов у него почти нет. Из его рассеченных в драке губ снова потекла кровь. В голове гудело. «Чертов дурак! — обругал он себя. — Давно бы уехал!»

Должно быть, стреляли из отеля. Он отскочил за угол ближнего дома, не целясь выстрелил в окно отеля и, пригнувшись, вновь бросился к бару «Янки».

Он ворвался туда через заднюю дверь, вбежал в комнату и замер, потрясенный, перед двумя направленными на него стволами винчестеров. Полдюжины бандитов, включая самого Беллоуза, ухмыляясь, смотрели на него. Джиния была здесь же.

Он не колебался ни секунды. Бандиты были уверены в себе. Они, должно быть, не знали, что он не только аферист, но к тому же сумасшедший. Он выстрелил.

Фаллон увидел, как исчезли самоуверенные ухмылки с лица Беллоуза и Симпла. С двадцати футов трудно было промахнуться, он и не промахнулся. Макон Фаллон знал, что умрет. Он чувствовал это каждой частицей своего тела, но он обязан был помочь Джинии сбежать. Он знал, что с такими людьми, как Беллоуз, договориться невозможно. Беллоуз, которого настигла пуля, дернулся и замер. Фаллон выстрелил, вместо того чтобы бросить ружье. Он поступил как сумасшедший и благодаря этому получил преимущество, но бандитов было слишком много.

Фаллон направил свое оружие на Симпла. Неожиданно в дверях показался Танди Херрен с револьвером в руке; Макон дважды выстрелил в него. Джиния пыталась вырваться, но один из бандитов держал ее за руку.

Они были похожи на стаю койотов, никто из них не хотел оказаться под дулом ружья в этой маленькой комнате. Некоторые бросились к двери и выскочили на улицу. Фаллон тоже рванулся вперед, но сильный толчок сзади почти развернул его. Один из бандитов, оставшись незамеченным, выстрелил в него с лестницы и вновь скрылся из вида. Фаллон дважды

выстрелил в потолок — туда, где тот, судя по всему, прятался.

Что-то сильно ударило его по ноге, он упал, услышав свист пуль, пролетевших над ним. Джиния царапалась, как дикая кошка, пытаясь освободиться.

Неожиданно бандит отпустил ее и бросился к двери, но Джиния успела выхватить у него из кобуры револьвер и нажала на спусковой крючок.

Фаллон, стоя на одном колене, тяжело опираясь на винчестер, встал. Беллоуз корчился на полу, истекая кровью, и звал на помощь. Фаллон, не глядя, прошел мимо него.

Джиния вцепилась ему в руку: «Нет! Нет!»

Он оттолкнул ее, схватился за косяк и выглянул на улицу. Тут и там от выстрелов на дороге поднимались фонтанчики пыли. Возле крыльца лежали трое... Это были люди

Беллоуза, они были мертвы.

Фаллон почувствовал, что у него подкашиваются колени, он попытался опереться на ружье, но пальцы не слушались, и он начал сползать на пол. Кто-то кричал, все еще слышалась стрельба, а вдалеке раздался топот копыт.

Потом он умер... или так ему показалось.

Солнце приятно согревало его постель. Он лежал с открытыми глазами. Занавески на окне тихо колыхались от слабого ветерка — но ведь на окнах в его комнате не было занавесок.

Макон лежал тихо, боясь спугнуть этот чудный сон, ему нравилось лежать вот так и ни о чем не думать, не волноваться.

Но волноваться было о чем. Он должен уехать отсюда немедленно. Поллак скоро узнает, что золота на купленном им прииске нет и никогда не было.

Он медленно повернул голову и обнаружил, что это была его комната и в то же время совершенно непохожая на нее. Кто-то навел здесь порядок, повесил занавески и притащил кресло-качалку.

Фаллон ощупал пальцами глаз и забеспокоился. Опухоль спала. Значит, он лежит здесь уже несколько дней. Приподнявшись, он ощутил какую-то скованность: живот туго перетянут, нога забинтована.

Насколько серьезно он ранен? Сможет ли теперь сесть на лошадь, чтобы уехать?

Он снова попробовал шевельнуться. Бинты мешали, но двигаться он мог. Макон посмотрел в сторону двери, возле которой он положил дорожный мешок. Мешок исчез... потом он заметил его вместе с ружьем лежащими около двери в туалет.

С улицы слышался шум тяжело груженного фургона и голоса... кто-то засмеялся там, внизу, в баре. Фаллон совсем забыл про бар, но там есть задняя дверь, можно воспользоваться ею. Вопрос в том, сколько у него еще времени.

Он услышал, как кто-то поднимается по лестнице. Шаги были женские. Он закрыл глаза, рука замерла на одеяле.

Войдя в комнату, она подошла к кровати, убрала его руку назад под одеяло и положила свою ладонь ему на лоб. Прикосновение прохладной руки было приятно. Затем поправила постель, которая и без того была в порядке, села в кресло — он услышал скрип его ножек — и тихо запела приятным голосом. Он почувствовал, что засыпает.

Когда Фаллон проснулся, уже было темно. Нет... Не совсем. Слабый огонек освещал комнату.

Кто-то говорил... Бреннан.

— Ну как он?

— Жив. — Это была Джиния. Ну конечно же, та женщина тоже была Джиния. Она не могла оставить его одного. — Сколько он будет лежать еще, тяжело сказать. — В ее голосе слышались тревожные нотки.

— Поллак спрашивал о нем. Он хочет поговорить с ним сразу, как только он придет в себя.

В этом не было ничего удивительного. Поллак заплатил ему десять тысяч долларов.

— Ты думаешь, он действительно собирался уехать? — спросил Бреннан.

— Совершенно точно. Он уже все приготовил для этого.

— Теперь не уедет, держу пари. Есть вещи, от которых людям не убежать.

— Он волен поступать, как захочет.

— Как знать. Говорю тебе, ему некуда ехать, ты же сама знаешь это. Кому знать это, как не тебе?

— Боюсь, вы ошибаетесь, — ответила она твердо. — Я не понимаю, что вы имеете в виду, мистер Бреннан.

— Он в ловушке, говорю тебе. — Казалось, Бреннан не очень-то этим огорчен, — и это Бреннан, которого он считал своим другом!

Фаллон продолжал тихо лежать, ожидая ухода Джинии. Тогда он попробует выбраться отсюда. Если повезет, к восходу солнца он будет в двадцати, а то и в тридцати милях от города.

Неожиданно Джиния подошла к буфету и достала бутылку. Он определил это по звукам, но все-таки открыл глаза.

Она стояла спиной к нему со стаканом в руке и наливала в него немного бренди.

Когда она повернулась, он быстро закрыл глаза.

— Выпей, — подойдя к нему, произнесла она холодно. — Тебе это поможет.

Он открыл глаза.

— Не помню, чтобы когда-нибудь я нуждался в выпивке, — ответил он, — но я выпью.

— Так будет лучше, — сказала Джиния мрачно. — Они могут прийти в любую минуту.

— Они?

Ее лицо ничего не выражало.

— Мистер Поллак, мистер Бреннан, Джошуа — все.

— Придут сюда? Зачем?

— Они хотят сделать это официально, — ответила она. Потом добавила: — Священник Татерсал тоже придет.

— Священник? В этом городе?

— Он пастор нашей церкви. Теперь у нас есть церковь.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Сколько же я провалялся?

— Восемь дней... почти девять. Ты удивишься, сколько всего случилось за это время.

Он боялся спрашивать о том, что случилось еще. Вместо этого он спросил:

— Чем окончилось сражение?

— Мы потеряли двух человек; трое ранены, не считая тебя. Убит мистер Гамильтон и один из вновь приехавших, Джим Карнс. Банда Беллоуза разбита. Ты убил Лютера Симпла, Танди Херрена и еще одного, его нашли на лестнице. Кроме них убили еще шестерых, которые выскочили из бара.

— Их убили, когда они выскочили на улицу?

— Когда ты начал стрелять, они бросились к дверям. — Неожиданно она улыбнулась. — Все только и говорят о том, как ты ловко это подстроил. Четверо наших засели в доме Поллака, и когда бандиты выскочили, то оказались прямо у них на мушке.

— Разве я не убил Беллоуза?

— Ты его ранил. На следующий день он и еще один, имени которого мы уже никогда не узнаем, отправились в свой последний путь.

— Что случилось?

— Их приговорили и повесили. Суд воздал им должное. — Потом она хитро добавила: — Вилли Поллак был обвинителем.

Да, им воздали по заслугам. Он тихо лежал, размышляя об этом, когда на лестнице послышались шаги.

— Послушай, — он сел так резко, что чуть не потерял сознание от острой боли, пронзившей его тело, — моя лошадь в конюшне. Задержи их... скажи что-нибудь... дай мне возможность скрыться, — попросил он, — ведь тебе я не сделал ничего плохого.

— Я не позволю тебе сбежать, — сказала она. — Ты пытался меня соблазнить.

— Что?

— А разве ты ничего не говорил мне? Разве ты не говорил, что я слишком прекрасна для этой жизни?

— Но, послушай... Я совсем не имел в виду...

— А разве мы с тобой не были одни, да еще и в темноте? Это ведь правда?

Неожиданно он разозлился:

— Послушай, я не понимаю, зачем тебе это, но...

— Замолчи! — сказала она. — Они идут.

Джон Бреннан вошел первым, за ним Блайн, Тил, Будж, Девол, Поллак и еще добрая дюжина людей, некоторых он не знал.

— На прииске, который ты продал мне, — сказал Поллак, ухмыляясь, — нет этого проклятого золота.

— Мне очень жаль, — сказал Фаллон. — Я могу вернуть деньги.

— У тебя нет денег, — вмешалась Джиния. — Я потратила их.

— Что?

— Она отдала их мне, — сказал Поллак, — я потратил их на разработку прииска в горах... там, где ты нашел золото — после стычки с ютами.

— Ты проболтался в бреду, — сказала Джиния, — но звучало это убедительно. Я пошла к мистеру Поллаку и предложила ему с мистером Тилом — он хороший следопыт — разыскать это место. Они искали пять дней, но нашли.

Он тихо лежал, глядя в окно. На улице была ночь, и если бы у него была возможность... он бы сбежал.

Итак, они отыскиали место, где он нашел золото, и она отдала деньги Поллаку на разработку прииска.

— Ты взяла деньги из моего кармана? Это воровство!

— У меня не было выхода, время шло, а ты лежал в беспамятстве... тем более каждая жена имеет право...

— Каждая кто?

— Каждая жена. Конечно, пока я не твоя жена, но я всем рассказала о том, что мы скрывались вдвоем под отелем, и о тех словах, которые ты мне говорил, и о том, что мы собирались пожениться. Мы с мистером Поллаком стали компаньонами прииска Красной Лошади.

— Я забросил те шахты, которые ты продал мне, — сказал Поллак весело.

— Мы разработали свой прииск, — сказала Джиния совсем уже спокойно, — на деньги,

которые ты получил от мистера Поллака. Теперь ты президент новой компании, мистер Поллак — вице-президент, а я казначей.

— Мы провели выборы, — вмешался Блайн, — и выбрали тебя мэром. Я голосовал против, — добавил он.

— Ты единственный нормальный человек, — сказал Фаллон раздраженно, — единственный среди этой толпы сумасшедших.

— А это, — сказала Джиния, указывая на человека, стоявшего рядом с ней, — священник Татерсал.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли жена Джошуа Тила с тортом в руках и Рут Дамон в выходном платье.

— А это зачем? — спросил Фаллон.

— Это свадебный торт, Фаллон, — пояснила Джиния, — а Рут — подружка невесты.

— Это уже слишком далеко зашло! — возмутился Фаллон. — Шутки шутками, но я никогда не собирался жениться на тебе!

— Ты просто об этом никому не говорил, — согласилась Джиния.

— Джошуа тоже никогда много не говорил, — сказала миссис Тил.

— И ее отец тоже, — сказала миссис Блайн.

Священник Татерсал подошел к кровати и откашлялся...

— Мы собрались здесь...

Да, Макон Фаллон оказался не лишним человеком в Красной Лошади, теперь быстрая лошадь ему была не нужна.